

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
1 и 15 чиселъ.

Цена годовому изданію, съ пересылкою
4 р. 60 к. а безъ пересылки 4 р.

15 Февраля № 4. 1872 года

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ,

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

РАСПОРЯЖЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 14-го января сего 1872 года за № 41 дано знать, что вслѣдствіе представленія Епархіальнаго Начальства, по прошенію состоявшаго на псаломщицкой вакансіи діакона м. Немирова Георгія Гудымовича о снятіи съ него діаконскаго сана, разрѣшено Подольскому Епархіальному Начальству снять съ Гудымовича, согласно его прошенію, санъ, такъ какъ онъ, Гудымовичъ, несмотря на сдѣланныя ему по закону увѣщанія, остался непреклоннымъ въ намѣреніи своемъ касательно сложенія носимаго имъ сана; о чемъ вѣрно сообщить мѣстному Губернскому Управленію.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Разрѣшена починка церкви винницкаго уѣзда въ с. Василевкѣ на средства прихожанъ.

Дозволено собирать пожертвованія по подольской епархіи въ теченіи одного года: на постройку новой каменной церкви каменецкаго уѣзда въ с. Безносковцахъ чрезъ тамошнихъ прихожанъ крестьянъ: Θεодора Бѣлоколя и Θεодора Бомбу; на перестройку церкви проскуровскаго уѣзда въ с. Буйволовцахъ — чрезъ тамошняго прихожанина крестьянина Моусея Пономаря.

Утверждены: вновь учрежденныя церковно-приходскія попечительства: могилевскаго уѣзда въ с. Коневой; каменецкаго уѣзда въ с. Бережанкѣ, ямпольскаго уѣзда въ сс. Гажбѣевкѣ, Бѣлой, Петрашевкѣ, Михайловкѣ яругской, Дорошовкѣ и Ивановкѣ; окружнымъ депутатамъ — священникъ проскуровскаго уѣзда с. Лихновки Іоаннъ Стрѣльбицкій въ 1 округъ благочинія; и священникъ каменецкаго уѣзда с. Гавриловецъ Евфимій Любинецкій въ 4 округъ благочинія; депутатамъ благочинческаго совета священникъ каменецкаго уѣзда с. Сокола Θεодосій Яницкій.

Объявлены Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Леонтіемъ, благодарность и благословеніе: прихожанамъ каменецкаго уѣзда м. Жванца и д. Исаковецъ, за пожертвованіе 85 руб. на устройство въ тамошней церкви иконы святителя Митрофана въ кіотъ; церковно-приходскимъ попечительствамъ съ прихожанами гайсинскаго уѣзда м. Теплика за пріобрѣтеніе въ пользу тамошней церкви: а) двухъ паникадилъ въ 160 руб.; б) пожертвованіе 100 руб. на покупку серебрянаго ковчега; в) постройку дома для священника, въ 700 руб. и г) исправленіе дома для причетниковъ въ 30 руб.; с. Комаровки за пристройку къ церкви двухъ придѣловъ въ 500 руб. и за постройку новаго для священника дома въ 500 руб., чему много содѣйствоваль сельскій староста крестьянинъ Евфимій Васылыкъ; приходскому попечительству с. Кивачовки, за собраніе 373 руб. и покупку

паникадила и запрестольнаго подсвѣчника въ 60 руб.; временной владѣлицъ с. Кивачовки за покупку для тамошней церкви чаши и дискаса съ двумя блюдами, катапетасмы и облаченія на престолъ съ пеленою въ 165 руб.; крестьянину с. Голозубинецъ ушкаго уезда Лукъ Павлову за пожертваніе 87 р. 29 коп. на покупку для церкви серебряныхъ сосудовъ.

Перечислены изъ одного округа благочинія въ другой причты балтскаго уезда м. Криваго Озера изъ 5 округа въ 6, а с. Недѣлковой изъ 6 округа въ 5.

Перемѣщены священники — могилевскаго уезда с. Ястребной Іоаннъ Костецкій, балтскаго уезда въ с. Мокру; каменецкаго уезда сс. Ольховца Гавріилъ Гадзинскій и Жабинецъ Іоаннъ Ляшенко одинъ на мѣсто другаго; ольгопольскаго уезда с. Поташной Іосифъ Яворскій того же уезда въ с. Бырловку; балтскаго уезда м. Крутыхъ Покровской церкви Владиміръ Яворскій ольгопольскаго уезда въ с. Поташну.

Опредѣлены: учителемъ церковно-приходской школы окончившій курсъ подольской духовной семинаріи Иванъ Рогальскій импольскаго уезда въ с. Стѣнь; на псаломщицкое мѣсто б. на псаломщицкомъ мѣстѣ въ с. Красноставцахъ каменецкаго уезда діаконъ Николай Левицкій балтскаго уезда въ с. Концебу; брацлавскаго уезда предмѣстья м. Немирова Штылювки Никита Крижановскій гайсинскаго уезда въ с. Губникъ; и. д. псаломщицкое мѣстеческаго уезда с. Охримовецъ Θεодосій Калиновичъ и литинскаго уезда с. Почапинецъ Іуліанъ Марцинковскій одинъ на мѣсто другаго.

Посвященъ въ стихарь и. д. псаломщика гайсинскаго уезда с. Лукашовки Антоній Ясинскій.

Исключены изъ списка умершіе: зажиточный священникъ Лука Домининскій, состоявшій на псаломщицкомъ мѣстѣ ольгопольскаго уезда въ м. Пишанкѣ діаконъ Евфимій Сѣринковъ, состоявшій на псаломщицкомъ мѣстѣ могилевскаго уезда въ с. Попелю-

хъ діаконъ Василій Синькевичъ, могилевскаго уѣзда с. Храновки священникъ Іаковъ Бочковскій и ольгопольскаго уѣзда с. Бырловки протоіерей Левъ Яворскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1. На основаніи резолюціи Его Преосвященства, рекомендуется благочиннымъ выписать журналъ „Воскресное Чтеніе“ для окружныхъ и церковныхъ бібліотекъ отъ самаго издателя, преподавателя кievской семинаріи Х. Орды.

2. Проскуровскаго уѣзда въ с. Иванковцахъ Сатановскихъ имѣется вакансія учителя церковно-приходской школы, гдѣ жалованья назначено отъ прихожанъ 100 руб. въ годъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ДУХОВНО—УЧИЛИЩНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Объяснительная записка къ программѣ ЛОГИКИ.

1. Программа логики составлена въ цѣломъ примѣнительно къ учебнику формальной логики г. Свѣтилина, введенному въ семинаріи въ качествѣ учебнаго руководства по этому предмету; но въ частностяхъ сдѣланы нѣкоторые отступленія отъ учебника и нѣкоторыя дополненія, по соображеніямъ частію научнымъ, частію педагогическимъ.

Отступленія отъ учебника сдѣланы въ слѣдующихъ пунктахъ:

Ученіе объ основныхъ законахъ мышленія, по принятому въ изложеніяхъ формальной логики обычаю (за нѣкоторыми исключеніями въ последнее время) и по существу дѣла, поставлено въ особый отдѣлъ и при томъ въ началѣ, между тѣмъ какъ въ учебникѣ оно отнесено къ срединѣ логики и поставлено за умозаключеніями, для чего не видится ни научныхъ, ни педагогическихъ основаній. Ученіе о законахъ мышленія заключаетъ въ себѣ такія элементарныя понятія, которыя должны быть объяснены прежде самыхъ первоначальныхъ отправленій мышленія (образованія понятій, сужденій и умозаключеній), или, по крайней мѣрѣ, на ряду

съ ними, такъ какъ напримѣръ понятія и сужденія не могутъ быть изяснены безъ предварительнаго указанія закона протворчія и исключеннаго средняго, умозаключенія безъ указанія закона достаточнаго основанія. Такъ называемый средній терминъ въ умозаключеніяхъ есть не что иное, какъ указатель основанія для соединенія двухъ понятій.

Въ отдѣлѣ о понятіяхъ, въ §§ 5—8, нѣсколько разъ упоминается о признакахъ существенныхъ и случайныхъ, между тѣмъ какъ изясненіе того, что такое признаки существенные и случайные, дается только въ § 9. Если тѣ предъидущія указанія были необходимы, то очевидно, что содержаніе § 9 должно быть изложено раньше, именно вслѣдъ за опредѣленемъ понятія, какъ и поставлено въ программѣ. Равнымъ образомъ въ § 7 говорится о конкретныхъ и абстрактныхъ (отвлеченныхъ) понятіяхъ; а отвлеченіе, какъ логическій процессъ изясняется въ § 10. Ясно, что и здѣсь должна быть сдѣлана перестановка параграфовъ, что и исполнено въ программѣ.

Въ ученіи о понятіяхъ поставленъ опущенный въ учебникъ существенно важный параграфъ о совершенствахъ и недостаткахъ понятій со стороны отношенія нашего сознанія къ ихъ содержанію и объему.

Въ отдѣлѣ о сужденіяхъ также сдѣланы нѣкоторыя измѣненія, которыми изложеніе этого отдѣла не только упрощается, но приводится въ большую научную стройность и связность. Такъ напримѣръ, излагая основанія для раздѣленія сужденій, учебникъ указываетъ три такихъ основанія: психологическое, логическое и грамматическое, но перечисливши ихъ, не показываетъ, какіе именно классы сужденій происходятъ отъ того или другаго или третьяго изъ этихъ основаній. Отъ этого въ изложеніи недостаетъ полной отчетливости и произошла даже непослѣдовательность. Между тѣмъ какъ въ § 19 однимъ изъ основаній для раздѣленія принята логическая форма сужденій и одна изъ особенностей этой формы —

такъ называемое *отношеніе* поставлено *приципомъ* для вывода изъ него *нѣкоторыхъ видовъ сужденій*, именно *категорическаго, условнаго и раздѣлительнаго*, въ §§ 27—31; *условныя и раздѣлительныя сужденія* излагаются съ совершенно другой точки зрѣнія, именно какъ *формы сложныхъ сужденій*. Эта и подобныя этой *другія неточности въ отдѣлѣ о сужденіяхъ*, равно какъ въ *отдѣлѣ объ умозаключеніяхъ*, устранены въ программѣ.

Во второй части учебника менѣе представляется такихъ *неточностей*. Только § 62 (естественная и искусственная классификація), съ большею отчетливостію можетъ быть преподаванъ послѣ § 63 (виды раздѣленія). Въ § 70 должно быть дано болѣе обстоятельное понятіе о *дедуктивномъ или выводномъ методѣ*, о которомъ въ учебникѣ только упомянуто и не сказано ничего о его сравнительномъ значеніи и научномъ употребленіи. § 71 заглавленъ: *составленіе общихъ истинъ*. Между тѣмъ первая половина его цмветъ своимъ предметомъ *познаніе частнаго* и следовательно неправильно подведена подъ это заглавіе. По важности своего содержанія и для научной точности, *познаніе частнаго* должно быть отдѣлено отъ *составленія общихъ истинъ* и изложено особо; при этомъ должно быть выяснено съ нѣкоторою отчетливостію то, что очень кратко изложено въ примѣчаніи къ § 71, именно понятіе и задача *исторической критики и герменевтики*, важныя тѣмъ болѣе, что они имѣютъ ближайшее примѣненіе на классъ чтенія Священнаго Писанія и что въ виду именно этихъ изъясненій новымъ уставомъ исключено изъ семинарскаго курса преподаваніе священной герменевтики, какъ особой науки. (Объяснительная записка къ проекту устава духовныхъ семинарій, стр. 35).

II. Относительно преподаванія логики можно рекомендовать слѣдующіе педагогическіе приемы:

1) Такъ какъ преподаваніе логики начинается въ семинаріяхъ раньше преподаванія психологіи, а между тѣмъ даже перво-

начальныхъ логическихъ учений нельзя изъяснить понятно и удовлетворительно, не сообщивши ученикамъ напередъ, по крайней мѣрѣ, общихъ и элементарныхъ психологическихъ свѣдѣній о познавательной дѣятельности духа, именно о внѣшнемъ и внутреннемъ чувствахъ, дающихъ первое содержание мышленію, объ образованіи ощущений, объ образованіи и связи представленій и о природѣ мышленія: то можно рекомендовать преподавателямъ логики, передъ изложеніемъ основныхъ формъ мышленія изъяснить ученикамъ тѣ элементарные процессы познавательной дѣятельности, которые предшествуютъ образованію понятій и служатъ посредниками между понятіями и дѣйствительными предметами. Ознакомясь съ этими процессами, слушатели могутъ отчетливо представить себѣ тѣ ступени, чрезъ которыя познавательная дѣятельность восходитъ къ понятіямъ, какъ первой формѣ мышленія, и увидятъ ихъ дѣйствительное происхожденіе и близкую соприкосновенность съ жизнію.

2) При изложеніи и изъясненіи логическихъ учений необходимо предпосылать правиламъ примѣры и посредствомъ ихъ возбуждать въ сознаніи слушателей правила, какъ общіе выводы изъ этихъ примѣровъ и какъ естественныя нормы мышленія. Для первой части логики такими примѣрами всего естественнѣе могли бы быть названія, предметовъ и обороты рѣчи въ формахъ различныхъ предложеній, которыя должны быть разчленяемы на свои составныя части и на которыхъ должны быть изъясняемы различные роды сужденій и умозаключеній. Сверхъ непосредственной выгоды отъ этого, заключающейся въ оживленіи логическихъ учений и сближеніи сухихъ логическихъ формулъ съ постоянно употребляемыми приѣмами рѣчи, чрезъ это -обратнымъ порядкомъ— пріобрѣтается выгода и для изученія языка, для осмысленія употребляемыхъ по навыку оборотовъ рѣчи и для обоснованія грамматическихъ правилъ на ходѣ логическаго мышленія. Милль считаетъ этотъ приѣмъ самымъ цѣлесообразнымъ въ логикѣ (Система

Логика Т. 1. С.п.б. 1865 г. Глава 1: о необходимости начать съ анализа языка), хотя нельзя согласиться съ нимъ безусловно въ примѣненіи этого приѣма. Языкъ, произведеніе и орудіе мысли, можно взять какъ вспомогательное средство при изъясненіи приѣмовъ мышленія, но не какъ принципъ для вывода изъ него всѣхъ этихъ приѣмовъ, потому что языкъ слѣдуетъ за мыслью, а не мысль за языкомъ. Между тѣмъ Милль поставилъ задачу вывести всѣ роды понятій и сужденій изъ грамматическихъ элементовъ — названій и предложеній, устраняя логическій элементъ мысли. — Что касается до второй части логики, то здѣсь представляется тѣмъ болѣе необходимости, но вмѣстѣ съ тѣмъ и удобства, руководствоваться этимъ педагогическимъ приѣмомъ. Ученія объ

опредѣленіи, дѣленіи и доказательствахъ, еще болѣе ученіе о различныхъ методахъ научнаго изслѣдованія предметовъ и систематическаго построенія знаній не должны быть только изъясняемы на примѣрахъ, но, по возможности, выводимы изъ примѣровъ доступнаго ученикамъ опыта и изъ круга ихъ научныхъ предметовъ такъ, чтобы логическія правила, какъ они изложены въ учебникѣ, сдѣлались только выраженіемъ или формулою того, до чего дойдено подъ руководствомъ наставника собственной изыскательною мыслью учениковъ и служили для нихъ только указателями порядка и напоминаніемъ частей содержанія логическихъ ученій при различныхъ случаяхъ учебной отчетности.

III. Обзоръ русскихъ и иностранныхъ сочиненій по логикѣ.

Русскія сочиненія по логикѣ можно раздѣлить на двѣ группы: на учебники формальной логики и на учебники логики съ присоединеніемъ теоріи познанія. Къ первой принадлежатъ: Руководство къ логикѣ — Новицкаго, Систематическое изложеніе логики — Карпова, и логика — Райковскаго; къ послѣдней — Руководства къ логикѣ — Гошкевича и Коропцева.

Руководство къ логикѣ, профессора Новицкаго, изданное въ 1841 г. и его же *Краткое руководство къ логикѣ*, съ пре-

дварительным очеркомъ Психологіи, изданное въ 1844 и 1846 годахъ, официально принято было въ руководство въ гимназіяхъ кievскаго учебнаго округа и довольно долго, лтъ пятнадцать, неофициально служило пособіемъ при преподаваніи Логикъ въ семинаріяхъ. Оставляя за нимъ эту заслугу, мы не можемъ не указать на значительные въ немъ недостатки: 1) психологическая теорія автора для настоящаго времени совершенно неудовлетворительна; 2) въ самой логикѣ повсюду примѣненъ недостатокъ ясныхъ понятій и точныхъ опредѣленій. — Вотъ хотя одинъ примѣръ: „Мышленіе можетъ „быть двухъ родовъ—мышленіе о дѣйствительномъ и возможномъ. Первое—мышленіе въ собственномъ смыслѣ, „мышленіе разсудка; послѣдее мышленіе—питизирующее, дѣйствіе „фантазіи. Сообразно съ этимъ различаются два рода законовъ „мышленія“. Это больше чѣмъ неточность. Мышленіе разсудка и мышленіе фантазіи—это спутанность понятій. Странно представить, что мышленіе о возможномъ, наприм. о примѣненіи пара къ локомотиву, есть мышленіе питизирующее. Поэтому всѣ изобрѣтенія, плоды строго научнаго мышленія, надо отнести къ счастливымъ вдохновеніямъ фантазіи, а не къ результатамъ отчетливаго мышленія и изученія законовъ природы. 3) Нѣтъ правильнаго расположенія предметовъ. Въ статьѣ о методѣ разсматривается, наприм., описаніе какъ методъ описательныхъ наукъ. Средствами описанія поставлены наблюденіе, развитіе и раздѣленіе, которыя однакожъ необходимы не для описательныхъ только, но для всѣхъ наукъ. Въ главѣ о методѣ теоріи излагаются правила *опредѣленія*, хотя опредѣленіе нужно не для теоретическихъ только но и для описательныхъ наукъ. Въ главѣ: „методѣ историческій“ опять излагаются правила описанія, но уже только историческаго, какъ будто логика должна излагать особыя правила описанія для каждой науки. 4) Примѣры въ учебникѣ дѣло не главное, однакожъ странно встрѣтить въ учебной книгѣ плоскія шутки, въ родѣ доказательства посредствомъ дилеммы, что не должно жеваться, или такую запутанность понятій, какъ построеніе физики,

заимствованное изъ Физики Павлова въ изд. 1833 г. „Силы міровыя — свѣтъ, тяжесть, вещество. Силы планетныя суть или *нестественныя*: элекричество, магнетизмъ, гальаниззмъ; или *вещественныя* — воздухъ, земля, вода (развѣ это силы)? Силы органическія суть растительный процессъ, животный процессъ, міровой процессъ“. (Сила и процессъ не одно и тоже и что такое міровой процессъ, какъ органическая сила?). Нѣкоторыя важныя статьи, о которыхъ непременно надлежало бы говорить, совсѣмъ не упомянуты. Такъ, наприм., ни слова не говорится о категоріяхъ; объ истинѣ, въ чемъ она состоитъ, ничего не сказано; о правдоподобіи сказано только мимоходомъ и неудовлетворительно.

Систематическое изложенеіе логики профессора Карпова (С.-Петербургъ 1856 г.) имѣетъ несомнѣнныя достоинства, какъ оригинальное русское сочиненеіе и безспорно занимаетъ первое мѣсто въ нашей логической литературѣ. Но при важныхъ учебныхъ достоинствахъ оно имѣетъ довольно замѣтные недостатки; именно: 1) изложенеіе очень темно. 2) Нѣкоторыя логическія и психологическія понятія изложены неясно и спутано (наприм. въ §§ 4 и 106). 3) Логика г. Карпова наполнена разными посторонними правоучительными мыслями и практическими замѣтками, по меньшей мѣрѣ, излишними въ учебномъ руководствѣ; въ § 110 наприм. низшимъ не позволяется дѣлать наблюденія надъ высшими.

„Какая надобность въ наблюденіи тому, кто обязанъ смотрѣть только на положительныя предписанія власти? Дитя худо воспитывается, если лучше знаетъ недостатки своего наставника, чѣмъ содержаніе преподаваемаго имъ урока“. Не смотря однакожъ на эти недостатки, безъ которыхъ не обходятся даже лучшія сочиненія, можно рекомендовать систему логики профессора Карпова, какъ пособіе для наставниковъ и воспитанниковъ семинарій.

Логика — сочиненеіе протоіерея Райковскаго (С.-Петербургъ 1857 Ч. 1.) — Сочинитель не отличаетъ представленія, какъ акта психологическаго, отъ понятій, сужденій и умозаключеній, какъ

формъ логическихъ и ставить его въ одинъ рядъ съ ними. Въ изложеніи цѣль отчетливости, въ выраженіяхъ — точности и правильности. Наприм. въ §§ 37 и 96: „Нашъ сознающій духъ *обобщается* „ (вмѣсто сообщается) съ двумя мірами... Представительная способность есть главный *нервъ самосознанія*. Она образы или знаки познаваемыхъ действительностей *рисуетъ на ткани* нашего самосознанія..... Безъ помощи *умозаключеній, вдыхаемыхъ природою*, наукою и откровеніемъ, мы не могли бы понимать и самихъ себя и разнзвучнаго голоса природы, и временемъ и вѣчностію нерасторжимыхъ отношеній нашихъ къ Творцу міра и человеку“. Неизвѣстно, почему такое значеніе присвоено однимъ силогизмамъ? Постоянныя и безцѣльныя ссылки на иностранныхъ писателей, безъ всякой нужды, только пестрятъ книгу и утомляютъ вниманіе.

Въ 1855 года, по заявленію министерства народнаго просвѣщенія, духовнымъ академіямъ поручено было составить программы Логикѣ и Психологіи, для преподаванія этихъ наукъ въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія. Одна изъ представленныхъ программъ олобрена была для употребленія въ министерствѣ народнаго просвѣщенія. Хотя она назначалась для свѣтскихъ учебныхъ заведеній, но перешла и въ духовныя семинаріи и по ней составлены и напечатаны два учебника: *Руководство къ логикѣ*, сочиненіе Гошкевича (С.-Петербургъ 1858) и *Руководство къ первоначальному ознакомленію съ логикой*, сочиненіе Коропцева (С. Петербургъ 1861). На обоихъ руководствахъ отразились особенности программы. Сочинитель ея, а занимъ и составители руководствъ, ввели во вторую часть логикѣ, вмѣсто теоріи метода — теорію знанія. Такимъ образомъ излагаются здѣсь *метафизическія разсужденія*: объ идеализмѣ, о логической несообразности идеализма, о вредныхъ слѣдствіяхъ его для науки, о вредѣ и странности идеализма въ практической жизни; о скептицизмѣ и т. д.; — *изслѣдованія психологическія*; о самонаблю-

деніи и его трудностяхъ, о наблюденіяхъ внѣшняго міра, объ идеяхъ и различіи идей отъ понятій, о происхожденіи идей изъ одной существенной идеи о безконечномъ, существъ; объ отношеніи идей къ бытію вещей и субъекту мыслящему, о самостоятельности мышленія подъ влияніемъ идей; объ идеаль, объ отношеніи идеала къ дѣйствительности, объ идеалахъ предметовъ физическихъ и духовныхъ; объ идеальныхъ построеніяхъ въ области феноменальнаго бытія и въ области, возвышающейся надъ феноменальнымъ бытіемъ; наконецъ *разсужденія богословскія* — объ откровеніи, о необходимости Божественнаго откровенія, о внутренней жизни въ общеніи съ Духомъ Божиимъ и проч. Вся эти разсужденія выходятъ изъ предѣловъ *Логикѣ*.

Въ частности *Руководство къ логикѣ*, сочиненіе Гошкевича, не давая объясненій ближайшихъ, производитъ законы мышленія (§ 15) и идеи (§ 179) изъ одной существенной идеи о Безконечномъ Существѣ и повсюду смѣшиваетъ логическое съ метафизическимъ; въ отдѣлѣ о герменевтикѣ и критикѣ излагаетъ понятія, относящіяся къ основному богословію; многіе параграфы имѣютъ болѣе нравоучительный, нежели изъяснительный характеръ; сужденія о философскихъ направленіяхъ: идеализмъ, пантеизмъ и проч. вовсе ненаучны; языкъ неправиленъ и неточенъ; есть слова неупотребительныя, напр. отъинды.

Руководство къ первоначальному ознакомленію съ логикой, сочиненіе Коропцева, составлено нѣсколько отчетливѣе, чѣмъ книжка Гошкевича; но, сверхъ общихъ недостатковъ программы, имѣетъ еще свои собственные недостатки. Въ логикѣ неумѣстенъ анализъ душевныхъ состояній, изображаемыхъ въ аскетическихъ сочиненіяхъ Христіанскихъ подвижниковъ — Нила Сорскаго, Иоанна Лествичника и Арсенія Великаго. Нужно ли и можно ли говорить мальчику 15 ти лѣтъ о томъ, какъ „демоны въ то время, когда умъ молится, прикасающъ къ мозгу, по своей волѣ превращаютъ свѣтъ ума, или какъ во время благоговѣйныхъ созерцаній нахо-

„дять на насъ нечистыя и неудобозреченныя мысли“ (стр. 321—323)? Точно также въ учебной книгѣ мало умѣстны разсужденія въ родъ того, „какъ философская мантія не рѣдко покрывала собою однихъ честолюбцевъ, которые, то по ограниченности своей, то по недостатку добрыхъ нравственныхъ качествъ, не могли достигнуть славы истинныхъ философовъ“ и занялись изобрѣтеніемъ софизмовъ. Между софизмами показанъ одинъ видъ, который сочинитель называетъ государственными софизмами и которые могутъ быть разрѣшаемы и опровергаемы только верховными властями чрезъ дипломатическіе переговоры, или вооруженною силою (стр. 193). Какое понятіе ученикъ получить объ идеализмъ изъ слѣдующихъ словъ: „были мыслители, которые сильно вооружались противъ дѣйствительности всякаго бытія внѣ насъ: это идеалисты“ (стр. 211). Въ статьѣ о критикѣ сочинитель говоритъ, что „въ богоподобномъ устройствѣ души нашей заключается критерій для оцѣнки всѣхъ предметовъ, произведеній и явленій естественныхъ и искусственныхъ, чужихъ и нашихъ собственныхъ: это — съдалище, въ которомъ мы можемъ рѣшать (стало бытъ не учась), какъ, почему и для чего что есть и должно быть. Образецъ критики есть Иисусъ Христосъ, когда Онъ говоритъ однимъ — приидите ко Мнѣ вси; другимъ — порожденія эхиднова, гробы повавленные“. Въ языкѣ вообще мало правильности и отчетливости.

Въ иностранныхъ литературахъ можно различать нѣсколько различныхъ направленій въ понятіи о логикѣ и въ ея научной обработкѣ.

Во первыхъ логика понимается и обрабатывается какъ *формальная* наука, которая имѣетъ дѣло съ субъективными формами мышленія, а не съ вещами. Въ составъ ея входятъ изслѣдованія объ элементарныхъ формахъ мышленія или о понятіяхъ, сужденіяхъ и умозаключеніяхъ; о методическихъ формахъ мышленія: объ опредѣленіяхъ, дѣленіяхъ и доказательствахъ (систематическія формы мышленія) и объ аналитическомъ и синтетическомъ, или

индуктивномъ и дедуктивномъ методахъ (гевристическія формы мышленія). Сторонники этого способа обработки логики не допускаютъ въ нее никакихъ чуждыхъ элементовъ, въ особенности не допускаютъ смѣшенія логики съ теоріей знанія, въ томъ убѣжденіи, что эта послѣдняя имѣетъ свое законное мѣсто въ метафизикѣ, а не въ логикѣ; если они дѣлаютъ нѣкоторую уступку въ этомъ отношеніи, то только въ пользу психологическаго введенія въ логику, такъ какъ мышленіе есть актъ психологическій и, направляясь къ познанію, должно заимствовать свое содержаніе изъ опыта, изъ дѣятельности внутренняго и внѣшняго чувства. Но, даже соглашаясь на это въ принципѣ, они не допускаютъ его въ практикѣ, потому что въ свои руководства не вводятъ элементарныхъ психологическихъ свѣдѣній о познавательной дѣятельности духа. Лучшія сочиненія по логикѣ въ этомъ направленіи — *Дробиша*: *Neue Darstellung der Logik nach ihren einfachsten Verhältnissen nebst einem logisch-mathematischen Anhang.* (Leipzig. 1863) и *Лиднера*: учебникъ формальной Логикѣ — *Lehrbuch der formalen Logik von G. A. Lidner*, (Wien. 1867). Къ этому же разряду принадлежитъ переведенная на русскій языкъ: Система логики Бахмана (С. п. б. 1833 г.).

Формальному направленію логики противоположно то ея направленіе, которое она получила въ школѣ Гегеля, какъ теорія бытія. По понятію Гегеля логика имѣетъ своимъ предметомъ чистыя умственные понятія или категоріи, которыя лежатъ въ основѣ мышленія и бытія, слѣдовательно составляетъ одно съ метафизикой. Среднее между ними направленіе представляютъ сочиненія по логикѣ, въ которыхъ формальная логика стремится къ сближенію съ реальною и изслѣдуетъ формы мышленія какъ формы и отношенія реальнаго бытія. Не отождествляя мышленія съ бытіемъ, законовъ мышленія съ законами бытія, оно предполагаетъ повсюдное и полное согласіе между ними. Сюда относятся:

Логическія изслѣдованія. Тренделенбурга. (2 ч. М. 1868 г.). Тренделенбургъ превосходитъ въ своей полемикѣ противъ

Гегеля съ одной, и противъ формальной логики съ другой стороны, но его заслуга остается больше отрицательною, нежели положительною. Предположивши сблизить теорію вещей съ теоріей знанія, онъ не вышелъ однакожъ изъ предѣловъ формальной логики.

Система логики и исторія логическихъ ученій Ибервега:

System der Logik und Geschichte der logischen Lehren von Dr. Fr. Ueberweg. (Первое изданіе 1857, второе 1865 г.). Ибервегъ

послѣдователь Шлейермахера и проводитъ въ логику основную мысль его философіи, что законамъ и формамъ мышленія повсюду соотвѣтствуютъ законы и формы реального бытія, понятіямъ—сущность или родъ (первая часть логики), сужденіямъ—отношенія (вторая часть), умозаключеніямъ—реальная законсообразность (третья часть,) системъ—общій строй вещей (четвертая часть). По этому у него мышленіе совпадаетъ съ познаніемъ и онъ опредѣляетъ логику, какъ науку о нормальныхъ законахъ или идеальныхъ законахъ человѣческаго знанія. Послѣдователи Гербарта, оставаясь на точкѣ зрѣнія формальной логики, укоряютъ Ибервега тѣмъ, что основной принципъ его, повсюдное согласіе мышленія съ реальнымъ бытіемъ, есть недоказанное предположеніе. Послѣдователи Гегеля, съ діалектической точки зрѣнія, видятъ въ немъ склоненіе къ основной идеѣ гегелизма. Впрочемъ Система логики Ибервега, какъ учебное пособіе, имѣетъ то достоинство, что даетъ обстоятельную исторію логики и важнѣйшихъ логическихъ ученій и указываетъ пункты возможнаго сблизенія между формальною логикою и теоріею знанія.

Въ настоящее время все болѣе и болѣе значенія приобретаетъ *Индуктивная логика*, поставившая задачей толькѣ изяснить и примѣнить къ различнымъ отраслямъ знанія (въ томъ числѣ и къ нравственнымъ наукамъ) методы естественныхъ наукъ. Лучшія сочиненія по этой части:

Система логики, соч. Дж. Ст. Милля. (Переведена на русскій языкъ съ 5-го Лондонскаго изданія. (С.- Петербургъ

1855—1856 г.). Методы знания, и въ особенности индуктивный раскрыты въ ней съ такою всестороннею подробностію и обстоятельностью, что она составляетъ капитальное приобрѣтеніе въ европейской логической литературѣ. Но примѣненіе методовъ опытныхъ наукъ къ моральнымъ наукамъ составляетъ пока еще предположеніе, для оправданія котораго необходимы болѣе обширныя изслѣдованія иѳическія и психологическія.

Теорія индукціи Апелъта—Die Theorie der Induction, von Apelt. (Leipzig 1854). Сочиненіе Апелъта первое въ этомъ родѣ въ нѣмецкой литературѣ. Апелтъ (профессоръ Іенскаго университета, ум. 1859 г.)—послѣдователь школы Фриза, извѣстный многими замѣчательными трудами по философіи исторіи, исторіи философіи и естественнымъ наукамъ. Его теорія индукціи не прошла незамѣченной даже въ Германіи, вообще предубѣжденной противъ индуктивнаго метода въ наукъ.

Изъ названныхъ сочиненій пособіемъ при преподаваніи логики могутъ служить Логика Дробиша, Ибервега и Милля, Логическія изслѣдованія Тренделенбурга и изъ русскихъ—Логика Карпова.

ПРОТОКОЛЬ

Засѣданій Съѣзда депутатовъ по дѣламъ Тульчинскаго училищнаго округа.

1871 года ноября 11 и 12 чиселъ ниже подписавшіеся депутаты отъ духовенства Тульчинскаго училищнаго округа, подъ предсѣдательствомъ священника Евтихія Литинскаго, въ м. Тульчинѣ, въ зданіи училищномъ собравшіеся, на основаніи предложенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Леонтія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, отъ 8 октября за № 226, на утреннихъ и вечернихъ засѣданіяхъ имѣли разсужденія о ниже слѣдующемъ:

1) Разсматривали составленную училищнымъ правленіемъ смету расходовъ по содержанію въ 1872 году Тульчинскаго духовнаго училища. По сметѣ требуется:

а) На содержаніе казеннокоштныхъ учениковъ, число конхъ полагается, полныхъ 20, по 49 р. на каждаго, половинныхъ 10-ть, по 24 р. 50 к. на каждаго, всего 1225 р.

б) По ремонту и содержанію дома, 1) двумъ служителямъ 200 рублей (по 8 р. 33 $\frac{1}{3}$ к. въ мѣсяцъ) 2) на отопленіе училищнаго зданія тридцатью саженьми дровъ, по 10 руб. каждая, 300 рублей, 3) на добычку зданія и ремонтъ печей 250 руб. 4) на вставку стеколъ 20 рублей, 5) на очистку дымовыхъ трубъ и ретиральныхъ мѣсть 40 рублей 6) на поправку оконныхъ переплетовъ, замковъ, партъ и досокъ 30 руб. и 7) на метлы, щетки, мѣлъ, губу и проч. 40 руб. а всего 880 руб.

в) На поддержаніе бібліотеки и на выписку періодическихъ изданій 75 руб. сереб.

г) На канцелярскія потребности: 1) вознагражденіе дялопроизводителя 200 руб. с. съ наймомъ за эти деньги писца, 2) на канцелярскіе припасы: бумагу, сургучъ, свѣчи и проч. 50 руб., итого 250 р. с.

и д) На содержаніе больницы: 1) училищному врачу 200 руб. 2) фельдшеру 120 руб. с. 3) больничному служителю 100 руб. с. 4) на освѣщеніе 25 руб. с. 5) мытье бѣлья больничнаго и поддержку онаго 20 руб. сереб. и 6) на мелочные больничные расходы 15 руб. с. итого по содержанію больницы 480 руб. с. А всего по содержанію училища въ вышеизложенныхъ статьяхъ, по смыслу устава относящихся къ удовлетворенію средствами окружнаго духовенства, 2910 руб. серебромъ.

Постановленіемъ правленія Подольской семинаріи отъ 7-го мая за № 275-мъ изъяснено: что содержаніе училища въ первой половинѣ 1872 года, должно оставаться по прежнему порядку на счетъ средствъ, которыми распоряжалось училищное начальство; по смѣтъ же, которая въ началъ сего года составлена была училищнымъ правленіемъ на 1872-й годъ, явствуетъ, что на годичное содержаніе училища полагалось по всемъ выше означен-

нымъ статьямъ на цѣлѣй годъ 1637 рублей; — слѣдовательно половина сей суммы 818 руб. и 50 коп. сер. имѣеть быть отпущена по прежнему порядку изъ правленія Подольской семинаріи. Кроме того, такъ какъ на содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ поступаетъ вѣнчиковая сумма, коей, какъ видно изъ отношенія духовной консисторіи отъ 2-го ноября за № 2685, набирается изъ приходовъ Тульчинскаго училищнаго округа 778 руб. сереб. съ копейками, слѣдовательно изъ сей суммы половина—380 руб. с. должна быть отчислена въ счетъ смѣты на первое полугодіе, подлежащей удовлетворенію изъ суммъ правленія семинаріи, а вторая такая же половина имѣеть быть отнесена на счетъ смѣты расходовъ, подлежащихъ къ удовлетворенію окружнымъ духовенствомъ. Далѣе, рассматривая въ подробности статьи расходовъ изъясненныя въ смѣтѣ, съездъ находить возможнымъ сократить по содержанію канцеляріи 50 руб. с. по уплатѣ фельдшеру 20 руб. с. и на мелочные больничные расходы 15 руб. с. всего 85 руб. сереб., такимъ образомъ смѣтное изчисленіе по содержанію Тульчинскаго училища на 1872-й годъ въ цифрѣ 2910-ти руб. с. за выключеніемъ 818 р. с., ожидаемыхъ изъ правленія семинаріи, 388 руб., ожидаемыхъ по вѣнчиковому доходу изъ консисторіи и 85 руб. с., выключаемыхъ изъ смѣты, и того — 1292 р. с., остается восполнить средствами духовенства 1618 р. с. постановили означенную сумму разложить на число приходовъ, коихъ въ училищномъ округѣ 490 и въ счетъ частнаго числа: 3 р. 31 к. отъ каждаго прихода, взыскать половинную часть 1 руб. и 66 к. изъ кошельковыхъ суммъ церковныхъ, вторую же половину 1 р. 65 к. с. изъ собственныхъ средствъ причтовъ, настоящей же взносъ при посредствѣ окружныхъ благочинныхъ непременно доставить въ правленіе училища къ 1-му іюня будущаго 1872 года. Притомъ, имѣя въ виду, что, по смыслу указа Святыяшаго Синода отъ 17-го апрѣля текущаго года за № 21-мъ, единственнымъ фондомъ, по содержанію казенныхъ воспитанниковъ уч-

лица, служить доходъ отъ распродажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы и, что, въ видахъ разширенія этихъ средствъ, Святейшимъ Синодомъ изданы сообразныя сему постановленія, настоящій съездъ полагаетъ необходимымъ просить окружное духовенство обратить на сей предметъ особенное вниманіе.

2. Слушали заявленіе г. смотрителя училища о томъ, что а) въ настоящую треть, по причинѣ значительнаго числа заболѣвавшихъ учениковъ, въ пособіе доктору былъ приглашаемъ къ больнымъ фельдшеръ и за труды его училище не имѣетъ чѣмъ удовлетворить и б) въ видахъ гигиеническихъ необходимо воспитанникамъ училища зимнимъ мѣсяцами ходить въ баню, а лѣтомъ купаться въ прудѣ, на что потребуется расходъ отъ каждаго ученика по 90 коп. въ годъ. Постановили: требованіе г. смотрителя, какъ вполне уважительное, удовлетворить слѣдующимъ способомъ: 1) сколько причитается фельдшеру, разложить на родителей больныхъ учениковъ, обозначивъ раскладку на билетъ сихъ учениковъ съ требованіемъ, дабы деньги были внесены въ училище при явкѣ послѣ праздниковъ и 2) 90 коп. сер., обозначая сіе требованіе на билетъ, взыскать также отъ каждаго ученика въ началѣ будущаго года.

3. Слушали прошеніе наставниковъ училища, коимъ они изъясняютъ, что преподаваніе въ тувльчинскомъ училищѣ производится по тѣмъ всеѣмъ предметамъ и въ такомъ количествѣ уроковъ, какое требуется новымъ уставомъ, а между тѣмъ число наставниковъ меньше однимъ противъ штата по уставу; вслѣдствіе чего они несутъ бесплатно лишніе уроки, всего 14 уроковъ, а потому и просятъ законнаго вознагражденія. Постановили: требованіе гг. учителей признать уважительнымъ, но какъ духовенство находитъ для себя обременительнымъ дѣлать по сему предмету новый взносъ въ количествѣ 325 руб., то полагаетъ произвести вознагражденіе сіе въ 1-хъ изъ остатковъ, какіе будутъ изъ недоуказанныхъ духовенствомъ суммъ, а равно изъ предположенныхъ

прежнимъ съездомъ отъ 2 сентября въ количествѣ 490 р. сер. а 2-хъ изъ штрафа, коему слѣдуетъ подвергнуть неявившихся на сей съездъ депутатовъ, о чемъ слѣдуетъ ниже особая статья.

4. Слушали заявленіе члена отъ духовенства священника Теофилакта Булаковскаго о состояніи по учебной и воспитательной части тульчинскаго училища. Всѣхъ учениковъ за истекшій учебный годъ числилось: 1) въ высшемъ отдѣленіи перваго разряда 22, втораго разряда 23 и по неявкѣ непричисленныхъ къ разряду 7; по успѣхамъ и поведенію сіи ученики имѣли слѣдующіе баллы: 7 учениковъ по 5, — 19 по 4, 14 по 3 и 5 по 2; изъ нихъ приняты въ семинарію подольскую и другія 34 воспитанника, въ подобномъ состояніи успѣховъ оказываются ученики и другихъ классовъ; постановили: гг. начальствующимъ и учащимъ тульчинскаго училища изъявить благодарность отъ лица духовенства и просить, чтобы съ ихъ стороны и на дальнѣйшее время приложены были всѣ мѣры къ тому, чтобы тульчинское училище оставалось вполне удовлетворительнымъ.

5. На настоящій съездъ явилось едва половина депутатовъ; всѣхъ 60. депутатовъ по числу приходоу училищнаго округа 496 должно быть не меньше 49; на семъ же съездѣ явившихся было 25 лицъ, хотя председателемъ учинены были оповѣщеніе и вызовъ своевременно чрезъ 60. благочинныхъ: Постановили: дабы искоренить подобную неисправность на съездахъ будущаго времени, всѣхъ неявившихся депутатовъ, кто только будучи утвержденнымъ окажется неподписаннымъ на семъ журналѣ, оштрафовать каждаго по шести руб. сер. и взысканіе сіе отнестъ къ средствамъ вознагражденія наставниковъ за лишніе уроки.

Всѣ эти постановленія съезда утверждены Его Преосвященствомъ 13 декабря 1871 года.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ правленія кавказской духовной семинаріи.

При кавказской духовной семинаріи открылась кафедра осетинскаго языка, съ жалованьемъ 200 р. въ годъ при четырехъ

недельныхъ урокахъ. На замѣщеніе этой каѳедры правленіе семинаріи не имѣетъ въ виду кандидатовъ. Желающіе занять эту каѳедру должны представить прошеніе въ правленіе семинаріи съ присоединеніемъ документовъ о своемъ званіи и вмѣстѣ образцованіи и правахъ на занятіе должности наставника по означенному предмету.

Отъ правленія курской духовной семинаріи.

На каѳедру педагогики, обзора философскихъ ученій и логики, числившуюся вакантною съ 11 октября 1871 года, 20 декабря того же 1871 года опредѣленъ скончившій курсъ въ кievской духовной академіи, кандидатъ богословія Яковъ Новицкій, по выдержаніи имъ 3-хъ установленныхъ пробныхъ лекцій предъ совѣтомъ академіи.

Отъ правленія пермской духовной семинаріи.

Правленіе пермской духовной семинаріи сямъ объявляетъ, что въ пермской семинаріи одна каѳедра по математикѣ 18 числа сего декабря замѣщена бывшимъ преподавателемъ пермской семинаріи коллежскимъ секретаремъ Николаемъ Баулановымъ, а другая состоитъ вакантною, и что правленіе для замѣщенія оной въ виду кандидатовъ не имѣетъ. Желающіе занять означенную вакансію могутъ держать пробныя испытанія или въ совѣтахъ духовныхъ академій, или въ педагогическихъ собраніяхъ семинарскихъ правленій.

Отъ правленія псковской духовной семинаріи.

По случаю вакантной должности преподавателя французскаго языка при семинаріи, правленіе псковской духовной семинаріи приглашаетъ преподавателей французскаго языка въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, или другихъ лицъ, имѣющихъ, по силѣ уст. служб. прав. ст. 816, законное свидѣтельство на званіе наставника по сему предмету, для занятія должности преподавателя французскаго языка въ псковской семинаріи съ жалованьемъ 300 руб. въ годъ, при 6 урокахъ въ недѣлю.

Отъ правленія рижской духовной семинаріи.

Въ рижской духовной семинаріи, по случаю перемѣщенія съ 1 января сего 1872 года преподавателя основнаго, логматическаго и нравственнаго богословія, кандидата Николая Лекарева законоучителемъ въ ревельскую губернскую и учреждаемую въ Ревель Александровскую гимназію, открылась каѳедра означенныхъ предметовъ вакантною. Правленіе семинаріи имѣетъ въ виду на замѣщеніе открывшейся вакансіи окончившаго курсъ въ с.-петербургской духовной академіи въ 1871 году кандидата Николая Поляева, сдавшаго пробныя лекціи по означенной каѳедрѣ въ сентябрь 1871 года въ педагогическихъ собраніяхъ рижской духовной семинаріи.

Отъ правленія с.-петербургскаго александроневскаго духовнаго училища.

Въ с.-петербургскомъ Александроневскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность учителя латинскаго языка. Желющіе занять эту должность приглашаются подать въ правленіе прошенія съ надлежащими документами. Окончательнымъ срокомъ для пробныхъ уроковъ назначается 17 февраля.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА ОБЕРЪ ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СУНОДА ЗА 1870 ГОДЪ.

Управленіе Россійскою Церковію и перемѣны въ ея іерархіи.

Высшее церковное управленіе.

Присутствіе Святѣйшаго Синода, коему принадлежитъ высшее управленіе православною Россійскою Церковію, въ 1870 г. составляли: митрополиты: новгородскій и с.-петербургскій Исидоръ, кievскій Арсеній и московскій Иннокентій; архіепископы: бывшій полоцкій Василій, литовскій Макарій и рязанскій Алексѣй; духовникъ Вашего Императорскаго Величества, главный священникъ Главнаго Штаба и войскъ гвардіи и гренадеръ, протопресвитеръ Бажановъ и настоятель Малой церкви Зимняго Дворца, протоіерей Рождественскій.

Отсутствующими членами Святейшаго Синода были архіепископы: харталинскій, экзархъ Грузіи Евсевій, и бывшій ярославскій Евгений.

Составъ епархіального управленія.

Въ предѣлахъ Имперіи состояло въ минувшемъ году 59 епархій (въ томъ числѣ 5 составляющихъ грузинскій экзархатъ).

Сверхъ того, внѣ предѣловъ Россіи находилась новоучрежденная архіерейская каедрa въ бывшихъ російскихъ владѣніяхъ въ Сѣверной Америкѣ. Епархіями управляли: 3 митрополита, 19 архіепископовъ и 36 епископовъ. Викаріевъ при епархіальныхъ преосвященныхъ было 26.

Перемѣны въ іерархіи Россійской Церкви.

Въ составъ іерархіи русской Церкви въ теченіи минувшаго года произошли слѣдующія перемѣны:

Возведены въ санъ епископа и назначены: исправляющій должность инспектора московской духовной академіи архимандритъ Іоаннъ — епископомъ алеутскимъ и аляскинскимъ; настоятель московскаго Данилова монастыря, архимандритъ Іаковъ — епископомъ муромскимъ, викаріемъ владимірской епархіи; ректоръ литовской семинаріи, архимандритъ Евгений — епископомъ брестскимъ, викаріемъ литовской епархіи; ректоръ новгородской семинаріи, архимандритъ Веніаминъ — епископомъ балтскимъ, викаріемъ подольской епархіи.

Назначены: епископъ новоархангельскій, викарій камчатской епархіи Павелъ — на енисейскую каедрu; епископъ балтскій, викарій подольской епархіи Θεогноств — на астраханскую; викарій камчатской епархіи, епископъ Діонисій — епископомъ якутскимъ и вилюйскимъ; викарій рижской епархіи, епископъ ревельскій Веніаминъ — епископомъ рижскимъ и митавскимъ.

Уволены на покой: астраханскій архіепископъ Аѳанасій, енисейскій епископъ Никодимъ и викарій литовской епархіи, епископъ брестскій Игнатій.

Скончался пребывавшій на поков архіепископъ, бывшій оло-
нецкій, Аркадій.

*Предположеніе объ учрежденіи архіерейской каедры въ
туркестанскомъ краѣ.*

Въ 1870 году состоялось и во 2-й день марта того года
удостоено Высочайшаго утвержденія предположеніе Святыяшаго
Синода объ учрежденіи самостоятельной архіерейской каедры въ
туркестанскомъ краѣ, гдѣ православная паства, въ отношеніи цер-
ковнаго управленія, подвѣдомствена начальствамъ двухъ епархій
оренбургской, къ которой причислена сыръ-дарьинская линія, и
томской, къ которой отнесена семиръченская область. Основаніемъ
означенному предположенію сдружили неудобства такого раздѣле-
нія въ завѣдываніи духовными дѣлами краѣ, соединеннаго подъ
однимъ гражданскимъ управленіемъ, отдаленность мѣстопребыванія
епархіальныхъ архіереевъ, въ особенности оренбургскаго, лишаю-
щая ихъ возможности должнаго наблюденія за духовенствомъ и
паствою и крайне затрудняющая взаимныя ихъ сношенія, и, на-
конецъ, настоятельная потребность дать болѣе прочное положеніе
православной Церкви въ краѣ, населенномъ мусульманами и от-
части язычниками. Мѣстопребываніемъ предположенной архіерей-
ской каедры назначенъ областной городъ семиръченской области
Върное, представляющій наиболее къ тому удобствъ, потому что
находится среди русскаго населенія.

По сношеніи съ министромъ финансовъ, внесено было въ
государственный совѣтъ представленіе объ ассигнованіи къ отпу-
ску изъ казны 18.620 рублей на содержаніе архіерейской каед-
ры и консисторіи въ туркестанскомъ краѣ, и единовременно
10.000 р. на первоначальное обузавденіе оныхъ.

Учрежденіе двухъ викаріатствъ.

Въ 1870 г., съ Высочайшаго разрѣшенія, на мѣстныхъ сред-
ства вновь учреждены викаріатства въ епархіяхъ тобольской и

кавказской, съ наименованіемъ викарія тобольскаго — епископомъ березовскимъ и викарія кавказскаго — епископомъ моздокскимъ.

Распространеніе и утвержденіе вѣры и благочестія.

Просвѣтительное дѣйствованіе православной Россійской Церкви, по прежнему, обнимало равномерна населенія нашего отечества и совершалось въ духъ истиннаго благовѣстія Христова, апостольскимъ путемъ убѣжденія заблуждающихъ и наученія невѣдущихъ. Въ то же время, помимо миссіонерской проповѣди православія, независимо отъ трудовъ или успѣй человѣческихъ, внутренняя сила и божественная истинность содержаго св. православною Церковію ученія привлекали въ ея спасительное лоно христіанъ иноверныхъ не только изъ нашихъ соотечественниковъ или соплеменниковъ, но изъ среды чуждыхъ намъ обитателей иной, отдаленной страны свѣта.

Таковы были въ минувшемъ году обращенія къ святому православію изъ латинства, незначительныя по численности присоединившихся, но знаменательныя по своему соотношенію съ необычайнымъ событіемъ въ римской Церкви, на которое съ изумленіемъ и скорбію взираетъ весь міръ христіанскій.

Обращеніе изъ латинства въслѣдствіе провозглашенія догмата папской непогрѣшимости

Римское папство, десять столѣтій назадъ, своимъ властолюбіемъ произведшее расколъ во Вселенской Церкви, постепенно измыслившее цѣлый рядъ нововведеній и заблужденій, какъ бы не довольствуясь симъ, рѣшилось наконецъ создать и принять для себя въ руководство такое начало, на основаніи котораго оно смѣло могло бы освящать и провозглашать за непререкаемыя истины всякаго рода заблужденія въ дѣлахъ вѣры и дѣятельности христіанской. Папа Пій IX, въ своемъ стремленіи довести папство до послѣднихъ предѣловъ его величія, дошелъ до такого ослѣпленія, что не усумнился поставить себя выше человѣчества и усвоить себѣ и своимъ преемникамъ свойство, не принадлежащее

человѣческой природѣ: на созванномъ имъ мнимовселенскомъ соборѣ въ Римѣ онъ торжественно, предъ лицомъ всего міра, провозгласилъ себя непогрѣшимымъ въ дѣлахъ вѣры и нравственности и мимо соборное опредѣленіе о семъ возвелъ въ догматы римской Церкви. Прямо противное ученію божественному, несообразное съ самымъ духомъ христіанства и здравымъ разумомъ, это нововведеніе возмутило совѣсть многихъ глубоко вѣрующихъ и дотошъ преданныхъ папству исповѣдниковъ римско-католичества и невольно обратило взоры ихъ къ истинно-каѳолической и апостольской православной нашей Церкви, которая неприкосновенно сохранила святиню возвышеннаго Спасителя и преподаннаго апостолами ученія вѣры, въ которой не ставится никакой авторитетъ человѣческой на ряду съ вселенской истиною, нѣтъ притязаній на внѣшнее величіе и могущество и не насилуются умы и сердца вѣрующихъ вновь измышляемыми и вводимыми по произволу человеческого ученія. Такъ, по засвидѣтельствованію чрезвычайнаго посланника и полномоченнаго министра нашего въ Вашингтонѣ многіе изъ римско-католиковъ въ Америкѣ были поражены и глубоко оскорблены въ своихъ религіозныхъ чувствахъ новымъ догматомъ римско-католичества, и подъ вліяніемъ сего въ нихъ возникло желаніе вступить въ нѣдра православной Церкви. Представителемъ этого религіознаго движенія въ средѣ американскихъ католиковъ явился гражданинъ Соединенныхъ Штатовъ, датчанинъ по происхожденію, богословъ, историкъ и публицистъ Біеррингъ, бывшій дотошъ преданнымъ сыномъ римской Церкви и ревностнымъ ея миссіонеромъ, съ цѣлью латинской пропаганды посѣтившій отдаленнѣйшія страны земнаго шара, даже Лапландію, а въ последнее время занимавшій должность профессора философіи и исторіи въ римско-католической семинаріи въ сѣверо-американскомъ городѣ Балтиморѣ. Предшествовавшее ватиканскому собору обнародованіе папскаго „силлабуса“ возбудило въ Біеррингѣ первое тревожное сомнѣніе въ правотѣ латинской Церкви и святости про-

повѣдуемаго ею ученія. Созваніе римскаго собора съ исключительною целью возвести доктрины „силлабуса“ и папскую непогрѣшимость въ догматы положило конецъ его колебаніямъ и повело къ разрѣшенію его сомнѣній относительно истинно-каѳолическаго и апостольскаго вѣроисповѣданія. Вскорѣ послѣ открытія публичныхъ засѣданій собора, въ январѣ минувшаго года, Біеррингъ послалъ на имя папы Пія IX замѣчательное по краснорѣчію, глубокой искренности и силѣ убѣжденія письмо, съ протестомъ противъ заблужденій, которыя старается утвердить папство, и съ изложеніемъ причинъ своего отреченія отъ латинства, а къ нашему Святейшему Синоду обратился съ прошеніемъ о присоединеніи его, вмѣстѣ со всѣмъ семействомъ, къ православною вѣрѣ и возведеніи въ священнослужительскій санъ. „Путемъ молитвы и изученія— писалъ онъ въ этомъ прошеніи— дойдя до убѣжденія, что православно-восточная Церковь одна сохранила чистоту евангельскаго ученія, я признавалъ бы за счастье проповѣдывать о ея достоинствахъ на обширномъ американскомъ материкѣ, гдѣ чело- вѣчeskій духъ столь искренно ищетъ религіозныхъ истинъ. Чтобы совершать это съ авторитетомъ, необходимо быть облечену въ священнослужительскій санъ, и вотъ причина, почему я осмѣливаюсь искать чести быть принятымъ въ составъ православнаго клира“. Святейшій Синодъ по достоинству оцѣнилъ глубокую искренность убѣжденій Біерринга, съ такою очевидностью выразившуюся въ его письмѣ къ папѣ, и, преподавъ ему свое благословеніе, изъявилъ согласіе какъ на принятіе его въ лоно православною Церкви, такъ и на возведеніе въ священныи санъ.

По желанію Біерринга, присоединеніе его къ православію и посвященіе совершены въ С-Петербургѣ. Чинъ присоединенія и послѣдовавшая за нимъ божественная литургія отправлены были въ церкви здѣшной духовной академіи на нѣмецкомъ языкѣ, который стольже хорошо извѣстенъ Біеррингу, какъ англійскій и природный ему датскій. Въ этомъ событіи богослуженія на чужестран-

номъ языкѣ, съ цѣлю доставить вступающему въ православіе иноземцу возможность вполне уразумѣть самый ходъ и смыслъ священнодѣйствія, много величественнаго и поучительнаго для иновѣрцевъ, особенно римско-католиковъ. Въ немъ наглядно раскрываются и полнота благопопечительной материнской любви, съ какою пріемяются православною Церковію все притекающіе въ ея спасительное лоно, и та апостольская черта св. нашей Церкви, что она, въ противоположность правилу Церкви римской, предоставляетъ своимъ чадамъ изъ всехъ племенъ и народовъ великое благо слушанія слова Божія и Богослуженія на понятномъ для каждаго изъ нихъ языкѣ. По рукоположеніи во діакона и вслѣдъ за тѣмъ во священника, Біеррингъ, подъ руководствомъ ректора с.-петербургской духовной академіи протоіерея Янышева, достаточно наученный совершать священнодѣйствія по чину православному и снабженный отъ митрополита с.-петербургскаго антиминсомъ и св. муромъ, по распоряженію Святейшаго Синода, отправленъ въ Соединенные Штаты, для устройства православной домово́й церкви нашей въ Нью-Йоркъ съ назначеніемъ настоятелемъ оной.

Въ жизни Церкви отечественной за минувшій годъ присоединеніе Біерринга составляетъ явленіе знаменательное какъ само по себѣ, такъ и по ожидаемымъ отъ него послѣдствіямъ. Оно служитъ непреложнымъ свидѣтельствомъ внутренней силы православія, которая одна могла произвести столь неотразимое и благодѣтельное дѣйствіе на иновѣрца, незадолго предъ тѣмъ преданнаго всею душою римскому католицизму, принадлежащаго къ нему по рожденію и воспитанію, и служившаго ему съ полнымъ самоотверженіемъ. Оно имѣетъ особое значеніе и въ томъ отношеніи, что новоприсоединенный искалъ свѣта истинной вѣры не для одного только себя, онъ проникнуть желаніемъ обрѣтенную имъ истину проповѣдывать своимъ американскимъ гражданамъ и бывшимъ единовѣрцамъ, пребывающимъ въ заблужденіяхъ иновѣрія.

А глубокая въра, обширная ученость и краснорѣчіе Біерринга вселяютъ надежду, что этотъ новый служитель православной Церкви явится ревностнымъ и успешнымъ дѣятелемъ въ распространѣніи православной истины на обширныхъ пространствахъ Америки, гдѣ непрестающее движеніе въ православію общаетъ благопріятную для того почву. Зачатки осуществленія сихъ благодатныхъ надеждъ не замедлили обнаружиться вскорѣ по прибытіи священника Біерринга къ мѣсту своего новаго служенія. Въ концѣ декабря минувшаго года онъ доносилъ Святейшему Синоду, что три духовныхъ лица епископальной Церкви, одинъ римско-католическій священникъ и шесть неаполитанцевъ съ острова Гаити въ письмѣ къ нему выразили желаніе быть воспринятыми въ лоно православной Церкви и устроить на семь островъ православный храмъ, съ чѣмъ, повидимому, согласны и прихожане этихъ духовныхъ лицъ; они просили совѣта, какъ поступить имъ въ этомъ дѣлѣ, и получили отъ него надлежащія указанія. Въ то же время изъ сѣверо-западной части Соединенныхъ Штатовъ, изъ Орегона, священникомъ Біеррингомъ также получено письмо отъ римско-католическаго священника, съ выраженіемъ желанія присоединиться къ православію; и ему поданъ потребный совѣтъ.

Между тѣмъ какъ подготавливались новыя обращенія къ православію въ странѣ отдаленной, православная паства приумножалась вступленіемъ въ нее новыхъ членовъ изъ нашихъ единоплемениковъ а также соотечественниковъ, принадлежавшихъ къ латинству.

Раздавшійся съ другаго полушарія, исполненный искренности и правды, голосъ Біерринга въ пользу православія нашель себя сочувственный откликъ въ бывшихъ собратіяхъ по вѣрѣ и преимущественно въ соплеменныхъ намъ римско-католикахъ чехахъ, поселившихся въ Россіи. Когда на ватиканскомъ соборѣ провозглашенъ былъ догматъ папской непогрѣшимости, проживающіе въ Петербургѣ чехи римско-католики (въ числѣ 13 чело-

вѣкъ) обратились къ своимъ соотечественникамъ съ воззваніемъ, въ которомъ заявляли о своемъ отреченіи отъ Рима, папы и римскаго католицизма и о своемъ обращеніи къ православной Церкви. „Заявляемъ— писали они всемъ нашимъ друзьямъ и знакомымъ въ нашемъ отечествѣ и между прочими братьями, славянами, что мы, по нашему убѣжденію, отрекаемся отъ Рима, отъ его ученія и его церкви, во главѣ которой стоитъ богъ, сдѣланный людьми. Одновременно съ симъ, мы обращаемся къ тому божественному ученію, которое первоначально было провозглашаемо народу нашему, возвращаемся къ вѣрѣ нашихъ предковъ; приступаемъ отъ полнаго сердца къ народно-православной Церкви“. Присоединеніе этихъ лицъ, такъ такъ торжественно исповѣдавшихъ истину предъ своими соотечественниками и единовѣрцами, послѣ достаточнаго приготовленія ихъ наставленіемъ въ догматахъ православной Церкви, совершено было съ особою торжественностію, въ Александро-Невской лаврѣ, преосвященнымъ митрополитомъ с.-петербургскимъ. Вскорѣ примѣру ихъ послѣдовали еще восемь изъ числа находящихся здѣсь чеховъ. Между тѣмъ, и въ другихъ мѣстахъ Россіи, на Кавказѣ, въ новороссійскомъ краѣ и волынской губерніи, гдѣ образовались, болѣе или менѣе, значительныя чешскія поселенія, въ теченіе лѣта и осени 1870 года было нѣсколько случаевъ обращенія чеховъ въ православіе, къ которому между ними вообще обнаруживается расположенность. Присоединялись и единично и цѣлыми семействами.

Подобно чехамъ, нѣкоторые изъ латинствовавшихъ жителей нашего западнаго края, вслѣдъ за признаніемъ въ Римѣ догмата папской непогрѣшимости, перешли изъ латинства въ православіе, публично заявляя, что ближайшимъ побужденіемъ къ принятію ими православной вѣры было именно это возмутительное для христіанъ событіе. „Такъ какъ непогрѣшимость папы— писалъ одинъ изъ новообращающихся— объявлена догматомъ вѣры, то я, какъ истинный христіанинъ, признающій непогрѣшимость только одного

Бога, отрекаюсь отъ уніи съ Римомъ и возвращаюсь къ вѣрѣ своихъ предковъ—къ православію, сохранившему чистоту ученія святой, соборной и апостольской Церкви“. Точно также другой изъ присоединившихся къ православію въ письменномъ заявленіи своемъ объяснилъ, что „признаніе догмата папской непогрѣшимости поколебало его преданность римско-католической вѣрѣ, въ которой онъ родился и которой досель былъ ревностнымъ послѣдователемъ, и потому онъ прибѣгаетъ подъ кровъ православной Церкви, „съ твердымъ рѣшеніемъ быть отнынѣ истинно вѣрнымъ ея сыномъ“.

Общее число присоединившихся изъ латинства къ православію.

Независимо отъ событія, вызвавшаго описанныя выше обращенія изъ латинства, трудами и попеченіями Церкви отечественной, продолжавшей совершать свою великую миссію въ отношеніи иновѣрныхъ населеній, приведено въ ея спасительныя недра около 3,000 душъ римско-католическаго исповѣданія. Значительнѣйшія присоединенія ихъ были въ епархіяхъ: литовской (692 чел.), минской (370), варшавской (349) и волинской (264)

Построеніе храмовъ въ западныхъ и привислинскихъ губерніяхъ.

Съ увеличеніемъ православной паствы пріобрѣтеніями изъ латинства, умножается и число православныхъ храмовъ въ западныхъ и привислинскихъ губерніяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ православіе является предъ лицомъ иновѣрцевъ-католиковъ въ болѣе благолѣпномъ и достойномъ его величія свѣтъ. Въ минувшемъ году въ западномъ краѣ окончены постройкою и освящены 83 храма и сооружено 3 молитвенныхъ дома. Кроме того, совершенно исправленіе и возобновленіе значительнаго числа церквей, пришедшихъ въ ветхость. Изъ храмовъ, вновь построенныхъ и освященныхъ въ минувшемъ году, заслуживаетъ особеннаго вниманія церковь во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго въ г. Гроднѣ, литовской епархіи. Этотъ храмъ созданъ

благочестивымъ усердіемъ русскихъ людей, воодушевленныхъ чувствами върноподданнической преданности и проникнутыхъ безпредельно-глубокимъ благодареніемъ промыслу Божию за чудесное спасеніе драгоценной жизни Вашего Величества отъ преступной руки злодѣя. Вскорѣ послѣ событія 4 апрѣля 1866 г., именно 20 апрѣля, православнымъ гродненскимъ обществомъ единодушно было выражено желаніе увѣковѣчить воспоминаніе объ этомъ событіи построеніемъ православнаго храма въ г. Гроднѣ. Съ этою цѣлю учрежденъ былъ строительный комитетъ, которымъ собрано до 28.000 рублей. Торжество освященія храма совершенно было 4 апрѣля минувшаго года епископомъ ковенскимъ викаріемъ литовскимъ, въ присутствіи начальника сѣверо-западнаго края и при многочисленномъ стеченіи народа.

Въ привислинскихъ губерніяхъ въ минувшемъ году построено и освящено пять храмовъ въ городахъ: Петроковѣ, Кѣльцахъ, Холмѣ люблинской губерніи, Равѣ петроковской губерніи, и въ посадѣ Кибартахъ губерніи сувалкской. Сверхъ того, состоялось предположеніе о построеніи новыхъ четырехъ церквей въ городахъ: Калишѣ, Ломжѣ, Маріамполѣ сувалкской губерніи, и Влодавѣ съдлецкой губерніи. Изъ оконченныхъ и освященныхъ церквей Кѣлецкая и Кибартская сооружены вновь отдѣльными зданіями, Равская и Холмская устроены изъ передѣланныхъ прежнихъ костельныхъ зданій, а Петроковская распространена изъ прежней православной церкви, съ устройствомъ новаго иконостаса и новой колокольни. Кибартская церковь, также какъ и гродненская Александровская, построена на добротныя пожертвованія, принесенныя въ память благодѣянія Божія, явленнаго православною Россіи избавленіемъ Вашего Величества отъ злодѣйскаго покушенія 4 апрѣля 1866 года. Первоначальная мысль о сооруженіи въ Кибартахъ православнаго храма и потомъ вся дѣятельность по производству работъ принадлежитъ проживающимъ тамъ чинамъ мѣстнаго управленія главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ до-

рогъ и чинамъ таможеннаго вѣдомства вержболовскаго округа. Освященіе храма, содѣлавшагося однимъ изъ многочисленныхъ памятниковъ религіозныхъ и върноподданническихъ чувствъ русскаго народа, совершено было преосвященнымъ варшавскимъ, при значительномъ стеченіи не только православныхъ жителей ближайшихъ уѣздовъ сувалкской губерніи, но и иновѣрцевъ. При этомъ торжествѣ присутствовало не мало нашихъ пограничныхъ сосѣдей — пруссаковъ, въ томъ числѣ начальникъ ближайшей къ русскимъ владѣніямъ прусской области, со многими почетными лицами. Церкви въ Кельцахъ, Холмѣ, Равѣ и Петроковѣ сооружены на счетъ казны, при участіи благотворительныхъ обществъ и частныхъ лицъ.

Приношенія на церкви въ западномъ краѣ.

Дѣлу созиданія, благоустройства и поддержанія православныхъ храмовъ, какъ въ Западномъ, такъ и Привислинскомъ краѣ, продолжала содѣйствовать своими приношеніями вся православная Россія, начиная съ Августѣйшихъ Особъ Царствующаго Дома, всегда подающаго высшій образецъ благочестиваго усердія на пользу св. нашей Церкви. Въ Свято-Даніиловскую церковь въ мѣстечкѣ Богушевичахъ, игуменскаго уѣзда, минской епархіи, Ваше Величество благоволили пожертвовать икону трехъ виленскихъ мучениковъ, которая торжественно внесена была въ эту церковь 23 мая 1870 года. Съ симъ свѣтлымъ торжествомъ для мѣстнаго православнаго населенія соединено было и другое: въ тотъ же день освященъ памятникъ, сооруженный духовенствомъ минской епархіи на могилѣ священника мѣстечка Богушевичъ, Даніила Конопасевича, повѣннанаго за ревность по православію и русской народности польскими мятежниками 23 мая 1863 года. Въ перестроенную изъ костела церковь во имя святителя Тихона, задонскаго чудотворца, въ мѣстечкѣ Брагинѣ, рѣчицкаго уѣзда, той же минской епархіи, Вашимъ Величествомъ пожертвована икона Спасителя. Въ храмы литовской епархіи неоднократно присылаемы были Высочайшія пожертвованія отъ Вашего Величества, Государыни Императрицы и Государя Наслѣдника Цесаревича. Таковы пожертвованія иконъ, сосудовъ и облаченій: въ 3 единовѣрческія церкви, въ церковь города Дисны, въ гродненскій соборъ и въ церкви Векинянскую, Ушпольскую и Овикштинскую, ковенской губерніи. Кроме того, чрезъ общество ревнителей православія, въ февралѣ мѣсяцѣ 1870 года поступили отъ Ея Императорскаго

Величества священные сосуды, покровы и одежды въ бѣднѣйшія церкви, въ память въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича. Въ перестроенную Петроковскую и вновь построенную Кибартскую церкви, варшавской епархіи, пожалованы церковные сосуды, напрестольныя одежды, священническія и діаконскія облаченія отъ щедротъ Ея Величества Государыни Императрицы и Великой Княгини Елены Павловны.

Святѣйшій Синодъ, согласно принятому имъ правилу ежегоднаго воспособленія церковнымъ нуждамъ западныхъ епархій, отослалъ по два комплекта священнослужительскихъ облаченій и церковныхъ одеждъ въ епархіи: кіевскую, волынскую, подолюскую, литовскую, минскую, полоцкую и могилевскую, для раздачи, по усмотрѣнію мѣстныхъ преосвященныхъ, въ бѣднѣйшія церкви тѣхъ епархій.

Изъ пожертвованій частныхъ лицъ самыя значительныя сдѣланы жителями первопрестольной Москвы въ пользу полоцкой епархіи, бѣднѣйшей изъ всѣхъ западныхъ. Преосвященный полоцкій, посѣтивъ Москву въ 1870 году, собралъ здѣсь обильныя приношенія церковными, утварными и ризничными вещами, а отчасти и деньгами.

И мѣстныя православныя населенія западныхъ и привислинскихъ губерній, по мѣрѣ своихъ матеріальныхъ средствъ, продолжали проявлять свое усердіе къ устроенію и благоуукрашенію храмовъ Божіихъ. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаетъ поступокъ прихожанъ Стриговской церкви, кобринскаго уѣзда, литовской епархіи. Ревнуя о поддержаніи и благолѣпін своего приходскаго храма, они вознамѣрились для сей цѣли завести у себя небольшой фондъ изъ ежегодныхъ денежныхъ пожертвованій съ тѣмъ, чтобы сумма, составляющаяся изъ оныхъ, хранилась въ церкви подъ особымъ контролемъ мѣстнаго благочиннаго и приходскаго попечительства и расходовалась съ общаго вѣдома и согласія самихъ прихожанъ; для приведенія же столь добраго намѣренія своего въ исполненіе, они составили актъ, которымъ постановили: на поддержку и ремонтировку церкви въ 1870 году внести по 1 р. каждому домохозяину и по 30 к. каждому работнику, а впредь вносить по 50 к. домохозяевамъ и по 15 к. работникамъ.

(Продолженіе будетъ).

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

15 Февраля № 4. 1872 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ,

ОФИЦІАЛЬНЫЙ

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ДЕНЬ ОСВЯЩЕНІЯ ХРАМА (1).

Велю къ намъ, христіане, милость Господня! Сильны предъ Богомъ молитвы покровительницы нашей и нашего храма — Царицы небесной, пресвятой Богородицы! Очевидно, не по нашимъ немощнымъ усилямъ, а единственно благословіемъ Божиимъ и молитвами пресвятой Богородицы нашъ приходскій храмъ обновленъ, приведенъ въ болѣе благолѣпный видъ и сегодня, по церковному чину, по благословію Архипастыря, опять освященъ для совершенія въ немъ обычнаго богослуженія.

Сознаете ли вы, христіане, всю силу, всю важность этого обновленія, какъ здѣшніе прихожане, какъ дѣти Церкви православної?..

Обыкновенно, по болѣе или менѣе благолѣпному устройству сельскаго приходскаго храма, составляется сужденіе о религіозномъ, нравственномъ, умственномъ и даже матеріальномъ состояніи прихожанъ; также по обстановкѣ храма дѣлается выгодное,

(1) Произнесено въ с. Носковцахъ 10 октября 1871 года.

или невыгодное заключеніе о самомъ приходскомъ священникѣ. Что подобныя сужденія болѣе или менѣе вѣрны, въ томъ убѣждаетъ насъ церковная исторія нашего края. Въ былыя времена униі наши сельскія церкви находились въ самомъ жалкомъ состояніи, какъ бы отживали свой вѣкъ. Соломенная крыша, а рѣдко гонтовая, деревянныя и оловяныя священные сосуды, холщевыя священныя одѣянія были тогда обыкновенною принадлежностію сельскихъ церквей. И не удивительно это бѣдственное ихъ состояніе. Помѣщики — высшій и богатый классъ сельскихъ прихожанъ, обратились въ католическое исповѣданіе и не заботились о сельскихъ церквахъ, устраивая только одни костелы и внося въ нихъ богатые вклады; далѣе, сельскіе крестьяне, живя въ рабствѣ и крайнемъ невѣжествѣ, думали только о своемъ безвыходномъ положеніи, а не о благолѣпіи приходскихъ церквей; наконецъ, ихъ руководители приходскіе священники были мало образованны, невліятельны на народъ и не обращали должнаго вниманія на храмы Божіи. Въ такомъ видѣ и положеніи и по тѣмъ же причинамъ были церкви здѣшняго края болѣе 50 лѣтъ и послѣ того, какъ здѣшній народъ принялъ православіе.

Когда же миновало это неблагопріятное для сельскихъ церквей время? Когда началась забота объ ихъ благолѣпіи? Съ облегченіемъ рабства народнаго, то есть, со времени введенія здѣсь инвентарныхъ правилъ и съ поступленіемъ на приходы священниковъ, получившихъ семинарское образованіе, началось здѣсь устройство сельскихъ церквей, какъ ихъ починкою и украшеніемъ, такъ и пріобрѣтеніемъ для нихъ разной утвари и книгъ богослужебныхъ. А съ 1861 г., со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, нѣтъ почти села, гдѣ бы или старая церковь не была исправлена, или не построена новая. Слава Богу, теперь крестьяне яснѣе понимаютъ свою обязанность въ отношеніи къ церкви; также и помѣщики не только православные, но иновѣрные, руководимые благотворительнымъ правительствомъ, прини-

мають участіє въ устройствѣ сельскихъ храмовъ, наконецъ, и священники исполняютъ свою обязанность по совѣсти, имѣя въ виду славу Божию и вѣчное спасеніе своихъ прихожанъ.

Изъ сказаннаго вы видите, христіане, что пришла пора и намъ подумать о своемъ приходскомъ храмѣ, уже обветшавшемъ, невѣстительномъ и вообще несоответствующемъ нашему приходу, тѣмъ болѣе что Архипастырѣ нашъ, при посѣщеніи нашей церкви въ прошломъ году, нашель, между прочимъ, необходимымъ перестроить нашъ храмъ. На это священный призывъ любимаго Архипастыря отозвался съ сочувствіемъ сначала здѣшній землевладелецъ Александръ Осиповичъ, вложивъ денежное пожертвованіе и безмездно отпустивъ разный матеріалъ, а послѣ и вы, христіане, послужили этому святому дѣлу денежнымъ взносомъ и доставкою матеріаловъ, и вотъ храмъ нашъ является теперь въ болѣе благолюбивомъ видѣ. Возблагодаримъ же Господа Бога и Царицу небесную за это наше торжество. Помянемъ и помолимся о всѣхъ, кто чѣмъ потрудился при обновленіи и украшеніи нашего храма. Господи, воспрослави ихъ божественною Твоею силою и здѣсь и особенно въ будущей жизни.

Но устроивъ храмъ, не ужели, христ., на этомъ остановимся? Не ужели не позаботимся о главномъ на потребу, о болѣе основательномъ изученіи истинъ христіанскихъ и общечеловѣческихъ, а также объ улучшеніи своей жизни, своего поведения. Вамъ, христіане, необходимо употребить все силы, все средства для лучшаго устройства школы, чтобы были все до одного чловѣкъ грамотны, чтобы сами могли прочитывать изъ священныхъ книгъ, въ чемъ состоитъ воля Божія — святая и совершенная, что нужно дѣлать и чего не нужно дѣлать, чтобы душу спасти и получить жизнь вѣчную; что нужно дѣлать, чтобы изъ своей среды выводить, сколько возможно, разные грѣхи и пороки: пьянство, воровство, развратъ, сквернословіе и многое другое, о которомъ не прилично здѣсь и говорить.

Христіане! Приглагая все сказанное къ сердцу, сознайте всю силу и всю важность настоящаго нашего праздника и позаботьтесь объ украшеніи себя доброю, христіанскою жизнію. Не жалуйте издержекъ на украшеніе нашего приходскаго храма, а также на воспитаніе своихъ дѣтей въ духъ православія и въ добромъ христіанскомъ поведеніи. Тогда благословеніе Господне почетеъ на васъ отъ нынѣ и до вѣка. Аминь.

Села Носковецъ, священникъ *Алексій Базалискій.*

РИМСКОЕ КАТОЛИЧЕСТВО И ЕГО ІЕРАРХІЯ ВЪ ПОДОЛІИ.

(Продолженіе).

XXI.

До этой поры мы видѣли, что каменецкіе епископы какъ то индифферентно относились къ подольскимъ іезуитамъ, — ихъ не слишкомъ смущали успѣхи подольскихъ іезуитовъ; но со времени Сѣраковского епископа начинаютъ близко сходиться съ іезуитами, чѣмъ по преимуществу и объясняются быстрые успѣхи католичества въ Подоліи въ это время. Сѣраковскій первый былъ слишкомъ неравнодушенъ къ іезуитамъ, безъ нихъ онъ во всей жизни не ступилъ ни одного шага. Взлѣганный и воспитанный іезуитами еще съ колыбели, Сѣраковскій по ихъ же совету, еще въ очень молодыхъ лѣтахъ поступилъ въ духовное званіе и отправился въ Римъ для лучшаго ознакомленія съ науками богословскими. Возвратившись въ Польшу въ 1725 году, двадцатипятилѣтній юноша Сѣраковскій сдѣланъ былъ тотчасъ каноникомъ краковскимъ и скоро потомъ короннымъ кустошемъ, съ придачею пробства бреславскаго. Въ 1737 году онъ уже былъ епископомъ инфляндскимъ, а въ 1739 году, на сороковомъ году своей жизни, поступилъ уже на каменецкую діецезію. Отъ Сѣраковского до насъ дошла цѣлая книга распоряженій и эдиктовъ, писанныхъ имъ для каменецкой діецезіи (728); на основаніи этихъ распо-

(728) *Edicta et ordinationes illustrissimi et excellentissimi et reverendissimi Domini Venceslai Hieronimi de Boguslawice Sierakowski, Dei et Apostolicae sedis gratia episcopi Camenecensis. A. D. 1742, Die 20 Mensis Julii.*

ряжений и кое какихъ другихъ источниковъ мы и будемъ говорить о дѣятельности Сѣраковскаго на каменецкой кафедрѣ.

Польскіе писатели, особенно іезуиты, чрезвычайно восхваляютъ Сѣраковскаго не только какъ администратора, но и какъ частнаго чловѣка. Нѣсецкій называетъ его „защитою и украшеніемъ іерархіи костела польскаго“ (729), но предупреждаетъ, что о. Каспръ, конечно, по своему смотритъ на украшеніе костела..... Мало этого, польскіе писатели, даже современные, называютъ его чрезвычайно набожнымъ и слишкомъ заботливымъ о благосостояніи костела, любвеобильнымъ и сострадательнымъ къ убогимъ; они рисуютъ его какимъ-то апостоломъ, назирающимъ подвѣдомственное ему стадо слишкомъ усердно, посѣщающимъ свою паству пѣшкомъ, въ убогой одеждѣ странника, презирающаго всѣ трудности далекаго и неудобнаго пути, но тотчасъ проговариваются, когда сообщаютъ, что современники принимали его „za szczególnego fanatyka“, что онъ слишкомъ не могъ терпѣть диссидентъ въ (730). Насколько вѣрны эти сужденія о личности Сѣраковскаго, мы не будемъ пока разбирать, а обратимся прямо къ дѣятельности его на каменецкой діецезіи, какъ епископа. Сѣраковскій былъ на каменецкой діецезіи всего лишь три года съ небольшимъ, но въ продолженіи этихъ трехъ лѣтъ, онъ успѣлъ сдѣлать значительныя перемѣны во всѣхъ частяхъ епархіальнаго управленія, исправить, или, по крайней мѣрѣ, указать на всѣ недостатки въ средѣ духовенства и мірянъ. Сначала онъ не предпринималъ никакихъ радикальныхъ мѣръ, а въ продолженіи цѣлыхъ почти трехъ лѣтъ онъ присматривался къ своей паствѣ, вникалъ во всѣ мелочи. Съ этою цѣлю онъ сдѣлалъ генеральную визиту всѣмъ костеламъ и монастырямъ, все самъ — старался увидѣть, со всякимъ поговорить, распорядиться, узнать на сторонѣ: во всемъ этомъ много пособляли ему іезуиты. Вниманіе Сѣраковскаго было поражено встрѣчавшимися

(729) Niesiecki, VIII, 367.

(730) Encykłop. powsz., XXIII, 436—437.

ему на всякомъ шагу самыми крупными недостатками, какъ въ средѣ духовенства, такъ и въ средѣ народа. Деканы были слишкомъ неисправны въ исполненіи своихъ обязанностей: они почти никогда не сзывали деканальныхъ собраній, требуемыхъ правилами соборными и діецеզальными, извиняясь тѣмъ, что деканаты были слишкомъ обширны и трудно было сзывать духовенство. Да и самыя границы парафій не были строго означены во всей діецезіи; народъ, по большей части, не зналъ къ какому онъ пастырю долженъ былъ обращаться въ своихъ духовныхъ нуждахъ: одни костелы послѣ татарскаго ига, стояли въ развалинахъ и народъ не имѣлъ гдѣ собираться для слушанія службы церковной и по этому почти совершенно забылъ о своихъ религіозныхъ обязанностяхъ и не ходилъ молиться ни въ какіе костелы, потому что одни изъ нихъ были слишкомъ далеко, въ другихъ никогда не совершалось службы; развѣ только разъ въ годъ рѣдкій изъ народа путешествовалъ за нѣсколько десятковъ верстъ, чтобы причаститься святыхъ таинъ, — прочіе же никогда не исполняли и не имѣли понятія ни о какихъ христіанскихъ обязанностяхъ. „Прихожане, писалъ епископъ, подобны животнымъ, разсыаннымъ безъ порядка, — это овцы, блуждающіе въ пустынныхъ мѣстахъ, неимющіе чловѣка, который бы звалъ ихъ по имени въ домъ Божій, они не знаютъ своего пастыря, да и онъ не знаетъ своихъ овецъ, и всякій, глядя на свою овцу, думаетъ, что она изъ чуждаго двора и потому ни мало не заботится о томъ, чтобы ввести эти, кажущіяся ему чуждыми, блуждающіяся овцы на тучныя пажити, да и самыя овцы, не зная куда они принадлежать, принимаютъ своего пастыря, за чужого, не слушаютъ его голоса, не признаютъ и даже не имѣютъ понятія ни о власти епископальной, ни о поставленныхъ отъ него властяхъ“. Чтобы положить конецъ такому ужасному безпорядку, Сѣраковскій призналъ необходимымъ: 1) назначить точно границы всякаго прихода; 2) уменьшить деканаты, чтобы удобнѣе было собирать деканальныя собранія для совѣщаній о нуждахъ вся-

кой парафи, — потому онъ вмѣсто четырехъ, какъ было доселѣ, учредилъ въ каменецкой діецезіи шесть деканатовъ, опредѣливъ точно границы всякаго деканата въ особой грамотѣ. Всѣхъ приходо́въ было 65 ть (731); въ нѣкоторыхъ изъ этихъ приходо́въ были приходскіе костелы, обезпеченные богатыми фундаши, въ другихъ были костелы, но безъ всякихъ фундашей и безъ всякаго содержанія для приходскаго каплана, такъ какъ документы на различныя фундаши и льготы были затеряны во время турецкаго ига. Сьраковскій говорилъ, что для такихъ приходо́въ онъ, при помощи Божіей, преклонилъ душу и сердце нѣкоторыхъ господъ помѣщиковъ, дать съдѣваемые имъ старыя фундаши и привилегіи, а гдѣ нѣтъ приходскаго костела, то построить и костелъ“ (732). Въ большей части приходо́въ не было и настоятелей: „во время своей визиты, говорилъ Сьраковскій, видѣли мы этотъ вертоградъ, немѣющій достаточнаго количества дѣлателей, поэтому мы призвали иныхъ изъ другихъ различныхъ мѣстъ и послали ихъ, пусть работаютъ въ этомъ вертоградѣ“ (733). Эти иные дѣлатели, конечно были не кто иной, какъ іезуиты. — Что же касается приходо́въ, въ которыхъ не было еще костело́въ, носившихся только еще въ воображеніи Сьраковскаго, то такія приходамъ приказано было до времени относиться въ своихъ духовныхъ нуждахъ къ извѣстному сосѣдственному приходу, указанному епископомъ въ тойже грамотѣ (734). Объ этомъ новомъ распредѣленіи приходо́въ епископы обязаны были объявить прихожанамъ въ костелахъ въ извѣстной даже формѣ указанной самимъ епископомъ (735). Но, пока воздвигнуты будутъ костелы

---

(731) Подробное росписаніе приходо́въ сдѣланное Сьраковскимъ, см. въ прилож. № 23.

(732) Edictum. I.

(733) Ibid.

(734) Смотри. прилож. № 23.

(735) Edictum I. См. еще о томъ же Edictum-III. Здѣсь Сьраковскій слишкомъ черными красками описываетъ состояніе каменецкой діецезіи.

и назначены будутъ фондуши на содержаніе духовенства, нужно было сначала позаботиться о какомъ нибудь болѣе надежномъ поддержаніи для духовенства, чтобы оно хоть на первый случай имѣло кое-какія средства для безбѣднаго существованія. Съ этою цѣлю Сѣраковскій обратился съ увѣщаніемъ къ Подольской шляхтѣ, напоминая ей о необходимости давать десятину пастырямъ перкви изъ всѣхъ имѣній — и какихъ доказательствъ не приводитъ здѣсь Сѣраковскій?!.... Начинаетъ онъ слишкомъ сдалека: „желая достойно нести возложенное на насъ Богомъ бремя пастырскаго служенія, мы, говоритъ Сѣраковскій, желаемъ, чтобы мы не споткнулись сами подъ этимъ бременемъ, но чтобы оно казалось, и на самомъ дѣлѣ было легко для насъ и пріятно. И въ самомъ дѣлѣ, продолжаетъ онъ, обязанность пастыря слишкомъ тяжела, потому что пастырь долженъ двигать не только свою ношу (tłumek), но и ношу всѣхъ ввѣренныхъ ему овецъ, сложить ее только на самомъ концѣ своей пастырской дороги и привести свои овцы къ двору найвысшаго Пастыря Бога неизнуренными, не искалеченными, не зараженными, но здоровыми душевно и сердечно. Но сохраненіе здоровья ввѣренныхъ овецъ зависитъ отъ добраго пастбища, т. е. отъ исполненія обязанностей въ отношеніи къ Богу и къ ближнему. Но какъ больной вредитъ самъ себя, когда не слушаетъ предписаній врача, такъ и овцы подвергаются различнымъ болѣзнямъ духовнымъ, если не слушаются голоса своего пастыря и вмѣсто лучшаго пастбища, „na pozarcie drapieżney piekielney bestyi trafią“. Послѣ такого приступа Сѣраковскій переходитъ прямо къ тому, что во время генеральной визиты онъ замѣтилъ въ каменецкой паствѣ слишкомъ много недостатковъ, которые онъ, какъ пастырь, долженъ непременно устранить. Между этими недостатками самый главный (na ugruncy palnieyszy, nauwiekszy y nauciejszy) тотъ, что ввѣренныя ему овцы не отдають того, что принадлежитъ Богу, т. е. церковной десятины: это нарушеніе всѣхъ правъ: естественнаго, Божескаго, церковнаго и гражданскаго. Епископъ

по порядку дѣйствительно доказываетъ, какимъ образомъ нарушаются все эти права. Именно, а) нарушается право естественное. Богъ, сотворившій человека не для своей какой нибудь необходимости, а главнымъ образомъ, чтобы сдѣлать его участникомъ своей славы, подчинилъ его власти все стихіи, далъ въ его распоряженіе все блага міра, сдѣлалъ его господиномъ надъ всемъ, съ тѣмъ однакожъ условіемъ, чтобы человекъ признавалъ себя слугой зависимымъ отъ своего Творца; естественная послѣ этого обязанность человека—это благодарность Богу, которая выражается въ отданіи Богу того, что ему принадлежитъ, т. е. въ отданіи десятины со всехъ земныхъ плодовъ. Затѣмъ епископъ примѣрами Авеля, Каина, Авраама, Иакова доказываетъ необходимость отданія десятины Богу; даже сами язычники незнавшіе истиннаго Бога отдавали своимъ ложнымъ Богамъ десятину изъ всего, какъ говоритъ Плавтъ: „*veteres ex unaquaque re decimam diis offerre solebant*“

б) Это есть нарушеніе права божественнаго, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ многочисленныя мѣста св. Писанія. Здѣсь епископъ приводитъ мѣста изъ Библіи (Втор. XIV; Исх. XXII, XXXIV; Лев. XXXVIII. Малах. III.), гдѣ говорится о десятинахъ. Но продолжаетъ епископъ, видно и самъ устарѣвшій міръ уже клонится къ своему концу, ибо люди живущіе на немъ, болѣе склонны къ скупости, лакомству, нежели къ искренней благодарности Богу, подателю всякихъ благъ,— словомъ *omnes declinaverunt in malum*. Десятину, продолжаетъ епископъ, это не есть какой нибудь даръ, жертва или добровольная милостыня, но долгъ принадлежащій Богу, а кто не хочетъ отдавать этого долга, тотъ похожъ на такого человека, который, нашедши чужую вещь, присвоиваетъ ее себѣ. А это большая несправедливость, жалеть и не отдать даже десятой части тѣхъ благъ, которыми Богъ такъ щедро одарилъ человека. Нѣкоторые, замѣчаетъ епископъ, извиняются, будтобы они не даютъ десятины потому, что слишкомъ дорого стоитъ воздѣлываніе земли. А они того не знаютъ, что ихъ

Богъ неурожаемъ караетъ за то, что они утаиваютъ Его десятину; таковымъ самъ Богъ говоритъ устами блаж. Иеронима: „Знайте, что вы потому не имѣете на вашихъ поляхъ плодородія, что вы Меня обманули въ томъ, что принадлежитъ Мнѣ: возвратите же прежде Мое; а тогда Я вамъ возвращу ваше. И десятина, продолжаясь, которая отдается капланамъ, отдается самому Богу, Который уступилъ ее капланамъ, какъ говоритъ объ этомъ слово Божіе (Числь XV). Подобно жрецамъ ветхаго завета, и новозавѣтные жрецы-капланы, служатъ Господу Богу, заботятся о спасеніи душъ, ввѣренныхъ имъ, трудятся хоть и несобственными руками также, какъ и паны дѣдичи и поссессоры.... но сердцемъ и устами, т. е. молятся объ изобиліи плодовъ земныхъ, и этимъ достаточно зарабатываютъ себѣ десятину этихъ плодовъ, уступленную имъ и правомъ Божіимъ. Негодится также подъ предлогомъ какого нибудь нравственнаго порока, замѣннаго въ капланъ, удерживать костельную десятину, (какъ это часто случается); ибо десятина въ лицъ каплана отдается самому Богу, который одинъ кромъ епископа имѣетъ право судить каплана, а не свѣтская юрисдикція. Нужно ли послѣ этого указывать на узаконенія церковныя и гражданскія, которыя основаны на законѣ Божіемъ и требуютъ также, чтобы всякій христіанинъ отдавалъ десятину въ пользу каплана“. Указавши въ некоторыхъ папскія и соборныя постановленія относительно десятины, епископъ приводитъ и государственныя постановленія и указываетъ на последнее предписаніе короля Августа II относительно десятины, данное имъ во времена Рупиньскаго, 3 Марта 1720 года, о которомъ мы уже говорили. „Отъ того-то и происходитъ, продолжаетъ епископъ, какъ мы насмотрѣлись во время генеральной визиты, что иные костелы стоятъ пусты, другіе терпятъ различные недостатки; да и самые плебаны, капланы еле еле поддерживаютъ свое существованіе. Отдайте же, заключаетъ епископъ, Божія Богови (736).“

Считаемъ не лишнимъ замѣтить, что по распоряженію Сьраковскаго не только католики должны были отдавать десятину, но и православные и даже евреи. „Великій убытокъ несутъ костелы, особенно приходскіе, отъ того, замѣчаетъ въ одномъ мѣстѣ Сьраковскій, что во время турецкаго яга и частыхъ непріятельныхъ набѣговъ затеряны различныя фондуши и большая часть доходовъ; но неменьшій убытокъ происходитъ и отъ того, что въ городахъ и мѣстечкахъ жида занимаютъ значительную часть домовъ христіанскихъ и мѣсть, съ которыхъ бы костелы и капланы имѣли значительную часть доходовъ, еслибы въ нихъ жили христіане, т. е. за исполненіе большаго количества христіанскихъ требъ они получая бы больше платы. Поэтому чтобы, хоть сколько нибудь вознаградить этотъ убытокъ, мы, на основаніи некоторыхъ соборныхъ постановленій нашей отечественной церкви, повѣщаемъ, чтобы и евреи отдавали десятину въ пользу костела, въ приходъ котораго они живутъ (737).

Послѣ такихъ заботъ о матеріальномъ благосостояніи духовенства, естественно было позаботиться о поднятій умственнаго и нравственнаго развитія въ средѣ духовенства, которое слишкомъ низко стояло тогда въ томъ и другомъ отношеніи. Какими недостатками не страдало тогда духовенство: мало было въ средѣ его людей честныхъ и цѣломудренныхъ, которые бы покрайней мѣрѣ публично воздерживались отъ пороковъ, много было пьяницъ и развратниковъ: все подавали дурной примѣръ своимъ пасомымъ.

Для искорененія этого зла епископъ предписываетъ ксендзамъ почаще углубляться въ себя, удалаться почаще отъ общества и жить въ уединеніи, или отправляться всякій годъ на нѣсколько дней въ іезуитскій коллегіумъ и тамъ, вмѣстѣ съ іезуитами, заниматься такъ называемыми „духовными упражненіями“ *Exercicia spiritalia seu Recollectiones* (738). Здѣсь уже слишкомъ рѣзко отразилось вліяніе іезуитовъ на Сьраковскаго.

(737) Ibid. Edictum. IX § II.

(738) Edictum V De recollectionibus, seu exercitiis spiritalibus.

Особенно много возмущался Сьраковскій тѣмъ, что въ его паствѣ было слишкомъ мало умныхъ пастырей, которые бы научали народъ; въ костелахъ въ это время вывелось уже изъ моды проповѣданіе слова Божія. Чтобы устранить этотъ недостатокъ и чтобы замѣстить значительное количество праздныхъ капланскихъ вакансій и поставить во всякомъ особаго настоятеля, Сьраковскій долженъ былъ обратить вниманіе на основанную Рупнѣвскимъ католическую семинарію, которая была въ самомъ жалкомъ положеніи. Мы знаемъ, что сумма, назначенная Рупнѣвскимъ на удержаніе четырехъ клериковъ въ семинаріи, была слишкомъ мала, а преемники Рупнѣвскаго почти не обращали вниманія на семинарію. Гозій, издавъ въ 1727 году самый подробный регламентъ касательно управленія діцезіей, ни однимъ словомъ не упоминаетъ въ немъ о семинаріи. Никогда никто не посещалъ ее, никто не наблюдалъ за преподаваніемъ наукъ; въ одномъ капитульномъ актѣ 1737 года говорится, что „клерики семинарскіе ходятъ почти нагіе.“ Только уже въ 1742 году Сьраковскій назначилъ точно возрастъ, старше котораго уже воспитанники не могли поступать въ семинарію, равно также какъ и продолженіе курса наукъ. Тогда же Сьраковскій сдѣлалъ распоряженіе, чтобы духовенство давало маленькое ежегодное пожертвованіе въ пользу семинаріи, смотря по состоянію каждаго, но ксензды никогда не вносили ни разу никакой суммы въ пользу своей собственной семинаріи (739). Сьраковскій продавалъ серебряныя вещи отъ своего стола, ограничилъ себя во всемъ, велъ жизнь самую суровую, а все жертвовалъ на семинарію, чтобы сколько нибудь пособить горю, но конечно онъ мало успѣлъ безъ сочувствія духовенства (740).

Корпорации монашескія, исключая іезуитовъ, слишкомъ мало содѣйствовали правильному устройству каменецкой іерархіи, на

(739) ToIstoy Le cathol. rom., I, p. 287—288.

(740) Encyklop. powsz XXIII, p. 436—437.

противъ, они привыкли, начиная съ Гозія, итти въ разрѣзь со всѣми распоряженіями епископа. Въ одномъ изъ своихъ эдиктовъ ко всѣмъ монашескимъ орденамъ, Сѣраковскій жалуется, что монахи, на основаніи различныхъ частныхъ привилегій, совершенно не признають его власти. Монахи почему то не держались своихъ монастырей, а бродили вездѣ по цѣлой Подоліи, служили миссы въ неосвященныхъ, частныхъ каплицахъ и ораторіяхъ, справляли встрѣчному поперечному всякія требы, не спрашивая позволенія у мѣстнаго настоятеля, ни у епископа, отнимали доходы у ксендзовъ (741). На этотъ эдиктъ монахи, конечно, не обратили вниманія и продолжали набивать свой карманъ различными способами.

Различныя частныя каплицы и ораторіи, которыхъ тогда слишкомъ много размножилось въ Подоліи, дѣйствительно очень много мѣшали правильному распредѣленію парафій и были не мало-важною причиною объдненія фарныхъ костеловъ.

Сѣраковскій въ особомъ эдиктѣ возстаетъ противъ этого злоупотребленія. Епископъ говоритъ, что „до таковыхъ каплицъ подъ предлогомъ различныхъ индультовъ, распространяющихся собственно на нѣкоторые только лица, собирается много народа и подданныхъ (которые не получали позволенія) для слушанія миссы не только въ воскресенье, но даже и въ нарочитые праздники, — тутъ же вопреки правиламъ Церкви, отбываютъ пасхальную исповѣдь, необращая вниманія на то, что только одинъ приходскій капланъ можетъ исповѣдывать своихъ пасомыхъ, или также другой капланъ съ согласія настоятеля; тутъ же причащаются, исполняютъ всѣ обряды религіи, а въ костель приходскомъ „іе frekwensują“, воробыи шебещуть, какъ говорятъ люди. По этому епископъ повелѣваетъ „всѣмъ дѣдичамъ и посесорамъ, которые имѣютъ въ своихъ замкахъ, палацахъ, дворахъ каплицы, смотрѣть за тѣмъ, чтобы они, ихъ семейства и подданные во дни вос-

кресные и праздничные отправлялись для слушанія миссы въ приходскій костель, исключая больныхъ тяжкими недугами. Это ни для кого не должно быть обременительнао, потому что и Матерь Божія въ болѣе важные церковные праздники отправлялась для поклоненія въ храмъ іерусалимскій (т. е. по нашему въ приходскій костель, замѣчаетъ епископъ), отстоявшій очень далеко отъ ея жилища“. Тутъ же епископъ считаетъ необходимымъ упомянуть, что на основаніи папскихъ буллъ и постановленій соборныхъ, „нельзя никому основывать каплицъ, гдѣ бы то ни было, безъ согласія епископа, который долженъ предварительно чрезъ своихъ комиссаровъ или декановъ осмотрѣть мѣсто для основанія; нужно, чтобы каплица была построена не во внутреннихъ комнатахъ, а на особомъ мѣстѣ, а если и внутри дома, то чтобы была значительно удалена отъ жилыхъ комнатъ, чтобы всегда была заперта и находилась въ завѣдываніи одного, особенно для этого назначеннаго человѣка; чтобы туда не шлялись женщины, чтобы тамъ не держали никакой домашней рухляди, или чего нибудь посторонняго, исключая костельныхъ вещей; чтобы вѣшали тамъ образа святыхъ, а не портреты частныхъ лицъ, или какія бы то ни было не священныя картины. За тѣмъ, въ такихъ каплицахъ можетъ служить миссу ксендзъ, или монахъ, имѣющій на это письменное разрѣшеніе отъ епископа. А что ваны часто представляютъ индульты на каплицу изъ Рима, или нунціатуры, то это еще никому не даетъ права служить тамъ миссу, если такіе индульты не утверждены енархіальнымъ епископомъ или консисторіей, и монахи, подъ предлогомъ различныхъ привилегій ихъ орденамъ, не имѣютъ права служить тамъ миссу, безъ позволенія епископа, согласно постановленіямъ тридентинскаго собора. При такихъ каплицахъ нельзя имѣть колоколовъ ни большихъ, ни малыхъ и сзывать ими народъ на миссу“. Монахи видно особенно много занимались служеніемъ въ частныхъ каплицахъ, потому что противъ нихъ наиболее возстаетъ Сьраковскій въ своемъ эдиктѣ и въ дру-

гихъ по этому поводу (742). Нечего и говорить, что не высокъ былъ уровень нравственнаго развитія пасомыхъ, когда сами пастыри такъ слишкомъ глубоко погрязнули было въ различныхъ нравственныхъ безобразіяхъ. Самыми черными красками описываетъ епископъ нравственное состояніе простаго народа: онъ прошелъ весь степени нравственнаго развращенія и плотскихъ страстей, начиная съ прелюбодѣянія и оканчивая кровосмѣшеніемъ. Брачные союзы совершенно не уважались: мужья безъ всякой нужды, по одной прихоти, разводились съ тремя женами и женились на четвертой, множество было обыкновеннымъ явленіемъ, жены изъ одной прихоти самовольно бросали мужей и мужья женъ и, говорить епископъ, какъ бы въ ветхомъ завѣтѣ, мужья разводились съ своими женами *per hibellum gerudii*, съ взаимнымъ позволеніемъ другъ другу вступать въ другой бракъ, жены съ чужими мужьями жили „на віру“, а *casu bez wiary u przesciwko wierze*“, замѣчаетъ епископъ, о чемъ мы, говорить онъ, достаточно наслушались во время генеральной визиты, съ тяжелою болью въ сердцахъ (743). Чтобы устранить это зло, Сьраковскій долженъ былъ обратить вниманіе на самое правильное устройство брачныхъ союзовъ и на правильное совершеніе брачныхъ разводовъ. Съ этою цѣлю онъ, на основаніи папской буллы, учредилъ особаго такъ называемаго дефенсора или защитника правъ супружескихъ при каменецкой консисторіи, знакомаго хорошо съ правомъ каноническимъ. Этотъ дефенсоръ подъ присягою долженъ былъ при началъ всякаго дѣла общать по совѣсти, честно рѣ-

(742) Edict. IV i, V, VI De capellis et oratoris privatis.

(743) Edict. VII въ концѣ.

шать дѣла разводныя (744). Нечего говорить, что прочія предписанія религіи слишкомъ мало соблюдались простымъ народомъ, а святой постъ, даже пасхальный, замѣчаетъ епископъ, „jakoby już na wzgardę poszedł“ (745).

Вникнувши во всѣ дѣла своей діецеzii, предписавши особенныя правила какъ для всякаго частнаго члена своей паствы, такъ и для различныхъ учреждений вообще, какъ-то: для консисторіи, семинаріи и проч., Сѣраковскій не оставилъ безъ вниманія и другихъ вѣроисповѣданій. Ксендзамъ запрещалось подъ строжайшимъ наказаніемъ допускать православныхъ священниковъ къ совершенію церковныхъ требъ для людей римскаго обряда, развѣ только въ самой крайней необходимости. Супруги разныхъ обрядовъ должны были, по мнѣнію Сѣраковскаго, склоняться къ предпочтенію обряда латинскаго, пока наконецъ одинъ изъ нихъ подобно другому, не сдѣлается совершеннымъ католикомъ; и проч. (746).

Но особенно интересны распоряженія Сѣраковскаго касательно евреевъ и ихъ отношеній къ католической религіи. Имъ запрещалось, а) строить новыя божницы или школы, или подчинять старыя, безъ согласія на то мѣстнаго епископа; и если дано будетъ согласіе, то новостроенная школа не должна быть выше обыкновенныхъ жилыхъ домовъ, а тѣмъ болѣе не выше костеловъ; б) домашнія божницы, или частныя школы и таковыя же религіозныя собранія совершенно запрещались, подъ взысканіемъ штрафа въ триста гривенъ. в) Публичныя процессіи, на подобіе процессій католическихъ, съ зажженными свѣчами, какъ это дѣлалось до этой поры, и вообще отправлять какія бы то ни было религіозныя церемоніи публично, запрещалось подъ опасеніемъ штрафа въ 500 гривенъ. г) Во время четыредесятницы или вообще во время какого бы то ни было поста, запрещалось евреямъ праздновать свои

(744) Тотъ же эдиктъ.

(745) Edict. VIII.

(746) Edict V. Depraecavendis praedjudiciis a Praesbyteris Ritus Graeci,

свадьбы, танцовать, играть на музыкальных инструментахъ. д) Запрещалось брать въ услуженіе христіанъ, какъ это было досель, потому что слуги жидовскіе забываютъ свою религію, не соблюдаютъ постовъ и т. п. е) Запрещалось заниматься тяжелой работой во дни недѣльные и въ нарочитые праздники. ж) Во время торжественныхъ католическихъ процессій, особенно во время святыхъ даровъ по улицъ къ больному, евреи должны были запирасться въ домахъ и не выходить, пока не проходила процессія; з) должны были давать десятину костеламъ, на равнѣ съ католиками; и, наконецъ епископъ подробно говорить о томъ, чтобы евреи не дѣлали никакихъ преслѣдованій тѣмъ, которые примутъ христіанство. Это приказаніе епископъ приказывалъ своимъ плебанамъ прочесть еврейскимъ раввинамъ и прильпить на дверяхъ еврейскихъ школъ „dobre i mospo“ (747). Сьраковскій дѣйствительно, долженъ былъ обратить тогда особенное вниманіе на евреевъ, которые подняли тогда слишкомъ уже высоко свою голову и начинали издѣваться уже не только надъ православными, но и надъ католиками. Не забудемъ, что въ средѣ тогдашнихъ евреевъ въ Подоліи было возбужденно сильное религіозное движеніе появленіемъ особой секты въ Меджибожь, подъ именемъ секты Хиссидимовъ, стремящихся къ единенію съ міромъ духовъ и съ самымъ божествомъ, чрезъ совершенное отреченіе отъ всякихъ мірскихъ занятій, а слѣдовательно нужно было жить при посредствѣ одной эксплуатаціи несчастныхъ христіанъ. Проповѣдникомъ этого ученія былъ нѣкто Израиль — Вааль — Шемъ, или сокращенно Бештъ, жившій въ Меджибожь и успѣвшій въ короткое время распространить число своихъ послѣдователей до 40,000 человекъ (748). Сьраковскому не суждено было видѣть исполненіе на дѣлѣ всѣхъ

(747) Edict. IX и V. De praesavendis praecjudiciis a Judaeis.

(748) См. подробно объ этой сектѣ въ Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, 1846 года XVI, 565—579. О Меджибожь вообще, см. Полн. собран. лѣт. П., 25, 39, 167, 172, 174, 179, 180, 194, 195. Записки географ. Общ. VI, 148—152. Соловьевъ, Истор. Россіи, X, 236, XI 248, XIII, 139.

распоряжений, данныхъ имъ каменецкой паствъ (749), въ 1742 году онъ перешелъ на діецезію перемышльскую (750), оставивъ своимъ преемникамъ на каменецкой діецезіи приводить въ дѣло свои распоряженія; а на этихъ пріемниковъ онъ слишкомъ много надѣялся (751). Надежда его не обманула: его преемникомъ на каменецкой діецезіи былъ Николай Дембовскій.

(Продолженіе будетъ).

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ЦЕРКВИ И ПРИХОДА СЕЛА ЛЬСНИЧЕГО ОЛЬГОПОЛЬСКАГО УЪЗДА.

Село Лѣснице находится на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде существовалъ городъ Копестыринь. Оно получило свое названіе отъ окружавшихъ его, въ давнія времена, непроходимыхъ чащъ и лѣсовъ, признаки существованія которыхъ видны и теперь.

Село Лѣснице, лежитъ при рѣкѣ Яланць, впадающей въ р. Бугъ, и расположено тремя крестообразными линіями. Первая—

(749) Правда, при немъ построены одинъ приходскій костель въ с. Озаринцахъ, въ 1741 году (могилевскаго уѣзда) См. Marczyński II, 255.

(750) Кроме указаннаго нами выше отъ Сѣраковскаго дошло до насъ еще много различныхъ сочиненій именно 1. List pasterski (Lwow 1755) 2. kazanie na dzień konsekracyi kościoła Przemyskiego miane (1744 г.) 3. Akademia z historyi kościelney ku czci Matki Boskiej (Przemysl, 1757 г.) 4. Synodus Dioecisana Leopoliensis Anno Domini 1765 diebus 20. 21 et 22 Maji, in ecclesia metropolitana celebrata (Lwow 1765) 5. Epistola pastoralis (Lwow, 1761) 6. Obwieszczenie o parafii katedry Lwowskiej (Lwow 1764) 7. Trzeci list pasterski (Lwow 1770) 8. List pasterski do ludu (Lwow 1776) 9. Catalogus conpariorum sub tempus lubilei (Lwow 1776) 10. Ordo missionum (Lwow 1776) 11. Processus jebiliuszu wielkiego (Lwow 1776),

Всѣ эти сочиненія весьма важны для исторіи дѣятельности Сѣраковскаго и вообще для исторіи католичества въ Польшѣ XVIII в. Кроме того см. о Сѣраковскомъ Niesecki VIII str. 367. Enyklop. powsz XXIII str. 436—437,

(751) Въ одномъ эдиктѣ Сѣраковскій ясно выражаетъ эту надежду на своего ближайшаго преемника „Czylu Pasterz Successor na Biskupstwo niewątpięmy że intencye nasze do skutku przyprowadzić będzie usilował. Edikt “ II. Подобную надежду онъ часто высказываетъ въ своихъ эдиктахъ.

лежить отъ церкви на юго-востокъ и называется „Волощиною“, отъ поселившихся здѣсь волоховъ назадъ тому, какъ увѣряютъ потомки ихъ, болѣе 200 лѣтъ. Вторая на западъ и называется „Маковщиною“ отъ поселившейся здѣсь, гораздо позже волоховъ, польской шляхты, изъ коихъ первый поселенецъ назывался Маковскимъ. А третья центральная, гдѣ стоитъ церковь, лежащая на сѣверъ, удержала первобытное и древнѣйшее свое названіе „Копестырина“.

По мнѣнію старожиловъ Лѣсниче существуетъ около трехъ вѣковъ, и первоначальное основаніе оному положили разбойники или, по мѣстному названію, „гайдамаки“, которые имѣли тутъ свой притонъ. До настоящаго времени сохранились нѣкоторыя памятники въ окрестностяхъ села, свидѣтельствующіе о своихъ первыхъ основателяхъ: а) въ 3 верстахъ отъ церкви на сѣверо-западъ, съ незапамятныхъ временъ, до недавняго времени, существовалъ „гайдамацкій курень“ (1) гдѣ жили „гайдамаки“, которые пасли лошадей; б) до нынѣ существуетъ „гайдамацкій яръ“ (2), гдѣ „гайдамаки“ отдыхали послѣ своихъ поисковъ, и куда свозили они награбленные „пожитки“. На верхней мѣстности яра, находится криница (3), глубиною 8 сажень, носящая и понынѣ названіе „гайдамацкой“, въ которой, по мнѣнію крестьянъ, хранится огромный кладъ.

По преданію, еще до заселенія Лѣсничаго, за нѣсколько столѣтій, на семь мѣсть стоялъ городъ или мѣстечко Копестыринъ, который до основанія разоренъ татарами, а жители забраны ими въ плѣнъ. Относится ли это разореніе ко временамъ Батюга или къ позднѣйшему времени — опредѣлить съ точностію невозможно. Остатки Копестырина и теперь открываются какъ то: кладка камней въ видѣ сводовъ погребовъ, также по дорогамъ вездѣ

(1) Въ родѣ землянки.

(2) Довольно глубокая долина.

(3) Колодезь.

добываются тщательно вложенные камни и кирпичины, что легко приводит на мысль о существованіи, быть можетъ, нѣкогда мостовой. Но болѣе всего увѣряетъ о существованіи нѣкогда Копестырина то, что самая центральная и древнѣйшая сторона села Лѣсничего удержала свое первобытное названіе Копестыринь.

Село Лѣсниче отъ самаго основанія своего принадлежало частнымъ владѣльцамъ. Первымъ владѣльцемъ, по преданію, былъ Гирба, потомокъ атамановъ гайдамацкой шайки, имѣвшей, какъ выше сказано, тутъ свой притонъ. Во времена существовавшихъ въ Польшѣ заздовъ, Лѣсниче досталось Снятинскому, а отъ него князю Любомирскому, который продалъ саксонскому помѣщику Теперу, а тотъ во времена раздѣла Польши помѣнялся съ графомъ Мошинскимъ, отъ коихъ приобрѣлъ и нынѣ имъ владѣетъ витебскій губернскій предводитель дворянства ротмистръ Станиславъ Юрьевичъ. Но въ какое время происходили эти перемѣны, по неизмѣню при церкви записей, опредѣлить нельзя.

Село Лѣсниче нынѣ находится въ ольгопольскомъ уѣздѣ, въ 1 округѣ благочинія, а до 1800 года, какъ видно изъ церковныхъ документовъ (4), оно принадлежало къ „епархіи и губерніи брацлавской, къ уѣзду и протопопіи бершадской“.

Церковь села Лѣсничего стоитъ въ самомъ центрѣ, каменная, объ одномъ деревянномъ куполѣ, покрытомъ жостью; построена стараніемъ прихожанъ и приходскаго священника Петра Долинскаго 1817 года, по благословенію православнаго архіепископа Іоанникія, на что имѣется храмозданная грамота, выданная 1807 года 29 апрѣля. Къ ней впослѣдствіи въ 1856 году помѣщикомъ Станиславомъ Юрьевичемъ пристроена каменная колокольня.

Обстоятельства къ построенію нынѣшней церкви были таковы: по преданію, первая церковь въ селѣ Лѣсничемъ была православная, которая разорена татарами, и изъ останковъ построена дру-

(5) Исповѣдная роспись за 1797 годъ.

гая тоже православная, но по завладѣніи уніатами она сгорѣла, какъ говорить объ этомъ преданіе. На мѣсто сгорѣвшей, въ непродолжительное время, по благословенію уніатскаго архіерея, воздвигнута уніатская церковь, въ которой совершенно одно только богослуженіе въ недѣлю Ваий и, того же дня 1789 года 1 апрѣля, сгорѣла. О каковомъ пожарѣ, предметнику моему священнику І. Солухѣ съ поступленіемъ его на сей приходъ, рассказывали старики самовидцы. Наконецъ, устроена была тоже уніатами каплица, чрезъ нѣсколько времени доставшаяся православнымъ, въ которой совершалось богослуженіе до 1817 года, а тѣмъ временемъ выстроена и настоящая церковь, какъ выше сказано, съ пристроенною впослѣдствіи колокольнею.

Настоящая церковь однопрестольная, посвящена во имя Покрова Божіей Матери; престоль православный, въ указную мѣру; иконостасъ трехъярусный, рѣзной работы, въ верху котораго находится деревянное распятіе; иконостасъ живописи довольно приличной.

Кладбище старое, уже совершенно занятое гробами, отстоитъ отъ церкви на полверсты.

Въ церковной оградѣ находится съ незапамятныхъ временъ невысокій деревянный крестъ, неподвижно стоящій какъ бы недавно поставленный. Служилъ ли онъ нѣкогда просто украшеніемъ церковнаго мѣста, или же памятникомъ какого нибудь событія, никто не можетъ объяснить.

Приходская церковь имѣетъ удовлетворительную утварь и полный кругъ богослужебныхъ книгъ. Древнѣйшія изъ нихъ по времени изданія слѣдующія: апостоль, напечатанный въ царствованіе Анны Иоанновны въ типографіи кіево-печерской Лавры 1738 года, тріодъ постная 1757 г., тріодъ цвѣтная 1755 г., другой апостоль 1758 г. и собраніе поученій на всѣ воскресные и праздничные дни 1779 г., кои всѣ печатаны въ московской типографіи.

Приходъ Лѣсничесъ давняго времени былъ самостоятельнымъ. Народонаселеніе въ теченіи десяти лѣтъ увеличилось на 350 душъ. Нынѣ въ немъ прихожанъ обоюго пола 1923, — всѣ православнаго вѣроисповѣданія.

Жители, составляющіе сей приходъ, какъ свидѣтельствуетъ преданіе и выше поясненныя книги, были издревле православнаго вѣроисповѣданія, но, по рассказамъ старожиловъ, были совращены два раза въ унию, и въ послѣдній разъ обращены къ православію 1794 года.

Церковной земли пятьдесятъ шесть десятинъ шестьсотъ семьдесятъ сажень, на что имѣются планъ и документы на русскомъ языкѣ. Планъ составленъ ольгопольскимъ уѣзднымъ землемѣромъ Вронскимъ, утвержденъ губернскими землемѣрами Шубскимъ и Рачинскимъ.

Церковныя домостроительства деревянныя, пріобрѣтены прихожанами покупкою отъ священника Іоанна Солухи.

Священнослужителей, преемственно занимавшихъ сей приходъ, извѣстно только четыре, а о предшествующихъ, по причинѣ пожаровъ церкви, истребившихъ документы, неизвѣстно.

Въ приходъ семь, кромѣ православныхъ, есть два семейства римско-католиковъ.

Села Лѣсничего приходской священникъ Николай *Левицкій*.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ЦЕРКВИ И ПРИХОДА СЕЛА ДИМИТРАШКОВКИ ОЛЬГОПОЛЬСКАГО УѢЗДА.

Селеніе Димитрашковка до набѣговъ татаръ было мѣстечкомъ; свое названіе оно получило отъ поселившагося здѣсь первоначально жителя Димитрія, по молдавски Димитраша; стоитъ оно на ровномъ мѣстѣ возлѣ скалистаго глубокаго яра. Въ этомъ яру по другой сторонѣ рѣчки расположенъ приселокъ Слободо-Никитовка, названіе котораго произошло отъ поселившагося первоначально жителя Никиты. Въ этой долинь протекаетъ рѣчка изъ селенія Христищъ, и, протекая черезъ селеніе Кокулы, Бол-

ганъ, Христову, Севериновку, въ мѣстечкѣ Каменкѣ впадаетъ въ рѣку Днѣстръ и именуется рѣчкою Каменкою.

По берегамъ рѣчки Каменки въ скалахъ, заросшихъ орѣшникомъ и другими деревьями и незаросшихъ ничѣмъ, есть норы, родъ пещеръ, въ которыхъ, по рассказамъ стариковъ, укрывались люди отъ набѣга Татаръ.

Селеніе Димитрашковка съ приселкомъ Слободо-Никитовкою издревле принадлежало князямъ Любомирскимъ, и, переходя во владѣніе разныхъ и многихъ помѣщиковъ, которыхъ исчислить невозможно, нынѣ находится во владѣніи князя Петра Трубецкаго; состоитъ оно въ ольгопольскомъ уѣздѣ въ 6 округѣ благочинія, въ 1790 году принадлежало къ воеводству брацлавскому, уѣзду виницкому, съ какого времени къ ольгопольскому уѣзду причислено — неизвѣстно, разстояніемъ отъ города уѣзднаго въ 60-ти, губернскаго въ 200-хъ верстахъ.

Церковь димитрашковскаго прихода зданіемъ каменная со сводами, съ однимъ большимъ деревяннымъ куполомъ по срединѣ; построена стараніемъ прихожанъ въ 1779 году; крыша церкви покрыта гонтою, а куполь жестію. Колокольная стоитъ отдѣльно отъ церкви, тоже каменная безъ сводовъ съ деревяннымъ верхомъ, построена около 1799 года также стараніемъ прихожанъ, покрыта гонтою.

Архитектура церкви и колокольной византійская. Колоколовъ шесть. Самый большой вѣсу 36 пудъ, пожертвованъ прихожаниномъ села Димитрашковки крестьяниномъ Иваномъ Вырланомъ.

Церковь однопрестольная во имя Святителя Николая. По благословенію какаго архіерея она построена — неизвѣстно.

Вся церковь раскрашена, на сводахъ и стѣнахъ написаны разныя священные иконы, именно въ алтарѣ на сводѣ надъ престоломъ изображена пресвятая Троица, на стѣнахъ съ правой стороны изображенъ преподобный Алипій Печерскій, съ лѣвой — Авраамъ, приносящій въ жертву Исаака. Престоль въ указную мѣру, православный; за престоломъ на горнемъ мѣстѣ новый кіотъ о

трехъ иконахъ въ золоченныхъ рамахъ. На иконахъ изображены Иисусъ Христосъ, Божія Матерь и Юаннъ Богословъ. Предъ жертвенникомъ икона Спасителя, благословляющаго хлѣбъ и чашу, съ правой сторны кіота благовѣщеніе пресвятыя Богородицы.

Предъалтарный иконостасъ — новый, рѣзной, дощатый, въ пилястрахъ и съ золочеными карнизами, сдѣланъ въ 1867 году подрядчикомъ Никаноромъ Михальскимъ. Иконостасъ раздѣляется на два яруса. По своей отдѣлкѣ и украшенію весьма приличенъ.

Православныхъ кладбищъ два, оба старыя. Одно въ центрѣ селенія Димитрашковки — вблизи церкви, другое въ приселкѣ Никитовкѣ; есть еще и третье кладбище римско-католическое, состоящее въ смежности съ православнымъ.

Утварью церковь достаточна; имѣетъ полный кругъ Бого-служебныхъ книгъ Московской и Кіевской печати.

Приходъ въ селѣ Димитрашковкѣ самостоятельный и всегда былъ таковымъ. Народнонаселеніе прихода увеличивалось и уменьшалось въ теченіи десяти лѣтъ слѣдующимъ образомъ: въ 1858 году было прихожанъ мужеска пола 863, женска 904 души; въ 1859 году мужеска 890, женска 948; въ 1860 году мужеска 897, женска 962; въ 1861 году мужеска 902, женска 955; въ 1862 году мужеска 907, женска 923; въ 1863 году мужеска 924, женска 955; въ 1864 году мужеска 943, женска 981; въ 1865 году мужеска 960, женска 1011; въ 1866 году мужеска 966, женска 1023; въ 1867 году мужеска 991, женска 1014. Нынѣ считается прихожанъ мужеска пола 966, женска 985. Всѣ православнаго вѣроисповѣданія. Смѣшанныхъ супружествъ два.

Благочестивые обычаи существующіе у прихожанъ слѣдующіе: а) путешествія къ церквамъ, прославленнымъ

чудотворными иконами. Обыкновенно путешествуютъ въ село Крик-ливещь ольгопольскаго уѣзда на 24 Юня и въ Шабскій монастырь бессарабской области — на праздники Вознесения и Преображенія Господня. Религіозное чувство, побуждающее христіанъ предпринимать эти путешествія, заставляетъ ихъ во время своего пути хранить возможную чистоту и воздержаніе; по прибытіи къ мѣсту они обыкновенно приступаютъ къ исповѣди и пріобщенію Св. Таинъ. Замѣчательно, что времена благочестивыхъ собраній въ храмахъ, гдѣ хранятся чудотворныя иконы, въ здѣшней сторонѣ вообще считаются самыми удобными для принесенія таинства покаянія и разрѣшенія себя отъ грѣховъ: по понятію простолюдиновъ Господь въ этихъ мѣстахъ особенно даруетъ прошеніе кающемуся грѣшнику. Отсюда въ праздники въ честь чудотворныхъ иконъ именуются отпусками. б) Крестные ходы бывають въ праздникъ Пятидесятницы для освященія полей, при этомъ священникъ, по желанію прихожанъ, совершаетъ молебствія, читаетъ Евангелія и окропляетъ нивы св. водою, — и въ субботу Өомину на кладбище для отпѣванія панихидъ на могилахъ умершихъ.

Жители составляющіе приходъ издревле были православными, большинство ихъ очень религіозно и добронравственно, занимаются земледѣліемъ.

Земли имѣетъ церковь въ своемъ пользованіи 65 десятинъ. Планъ церковнымъ землямъ неприсланъ по причинѣ неокончанія дѣла, заведеннаго въ 1854 году объ отнятіи Димитрашковскою экономіею церковной пахатной и сѣнокосной земли до 25 десятинъ. Отнятіе этой части церковной земли послѣдовало въ 1853 году, когда были перемѣняемы церковныя угодія. Приходскимъ священникомъ въ то время былъ Михаилъ Худзинскій, а управляющимъ имѣнія Штейнъ, по какой причинѣ земли церковныя перемѣнены — неизвѣстно. Переписка объ отторгнутой землѣ ведется, послѣдній результатъ оной слѣдующій: г. Начальникъ Подольской губерніи предложеніемъ отъ 31 мая 1866 года за № 193 поручилъ ольгопольскому уѣздному предводителю дворянства истребовать отъ

управляюшаго Димитрашковскимъ имѣніемъ экономической планъ, составленный ранѣе 1853 года и затѣмъ сдѣлать распоряженіе о немедленномъ приведеніи по указаніямъ того плана въ самую точную извѣстность мѣстности и количества церковныхъ земель, состоявшихъ въ пользованіи причта с. Димитрашовки ранѣе 1853 года, свѣдѣнія же о послѣдствіяхъ сихъ распоряженій доставить въ губернское присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства въ возможно непродолжительномъ времени, такъ какъ дѣло это тянется уже болѣе 12 лѣтъ. Предводитель дворянства 25 іюня того же года поручилъ исполнить означенное распоряженіе г. начальника губерніи ольгопольскому уѣздному землемѣру; но землемѣръ по сіе время не исполнилъ возложенной на него порученности, а Димитрашовская экономія отторгнутую землю раздала въ надѣлъ крестьянамъ.

Для помѣщенія священника построены прихожанами каменный домъ о трехъ комнатахъ, съ кухней и кладовой, для причетниковъ имѣются двѣ деревянныя довольно прочныя и помѣстительныя избы, пріобрѣтенныя прихожанами.

Училище въ приходѣ заведено и помѣщается въ домъ волостнаго правленія; мальчиковъ обучается 25.

Священнослужители, преемственно занимавшіе приходъ, сколько можно видѣть по церковнымъ документамъ, были слѣдующіе: священникъ Григорій Гредынский, священникъ Гавріиль Гредынский, священникъ Василій Кисилевичъ, священникъ Іоаннъ Грабовскій, священникъ Михаилъ Худзинскій.

Кромѣ православныхъ, въ приходѣ села Димитрашовки есть римско-католики до 6 душъ обоюга пола; здѣсь же издавна жившіе помѣщики Мендзиловскій и Хомонтовскій выстроили каменную каплицу, гдѣ погребены оба, и содержали ксендза, для котораго построили каменный домъ и на содержаніе давали по частямъ земли пахатной и сѣнокосной, топливо и дсныги. Сія каплица приписана къ костелу мѣстечка Мясковки, и нынѣ за немѣніемъ фунда-

ровъ ксендзъ не живетъ и Богослуженіе въ ней не отправляется.

Еще въ приходъ есть временно проживающіе евреи до 20 душъ обоого пола. Они содержатъ въ арендѣ мельницы и продажу питей. Евреи, занимающіеся въ корчмахъ продажою питей, вредно дѣйствуютъ на нравственность и матеріальный бытъ прихожанъ, потому что, давая крестьянамъ въ долгъ водку, увеличиваютъ пьянство, а взыскивая потомъ двойную или тройную плату за водку большею частію хозяйственными продуктами, разоряютъ ихъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОТЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА „ДУХОВНАЯ БЕСѢДА“

СЪ

„ЦЕРКОВНОЮ ЛѢТОПИСЬЮ“.

Журналъ этотъ будетъ выходить и въ настоящемъ 1872 году по той же программѣ, подъ тою же редакціей и на тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ 1871 году.

Готовясь начать пятнадцатый годъ изданія „Духовной Бесѣды“, редакція считаетъ нужнымъ оглянуться назадъ и сообщить читателямъ нѣкоторыя свѣдѣнія, въ предотвращеніе возникшихъ и могущихъ возникнуть недоразумѣній.

„Духовная Бесѣда“ основана по мысли и старанію незабвеннаго архипастыря, митрополита Григорія, просвѣщенной ревности котораго обязаны своимъ происхожденіемъ, кромѣ того, журналы: „Христіанское Чтеніе“ и „Православный Собесѣдникъ“. Цѣлю новаго журнала было: дать назидательное, общедоступное чтеніе русскому обществу и содѣйствовать къ разсѣянію ложныхъ мнѣній, бродящихъ въ обществѣ и вредныхъ для вѣры и нравственности. Завѣдываніе редакціей „Духовной Бесѣды“ предложено было

владыкою тогдашнему ректору петербургской семинаріи, архимандриту Нектарію (нынѣ архіепископу харьковскому). Это предложеніе, по нѣкоторомъ колебаніи, было принято. Первымъ и главнымъ помощникомъ редактора былъ приглашенъ и его высокопреосвященствомъ утвержденъ бывшій тогда законоучитель Общества благородныхъ дѣвицъ (Смольнаго института), протоіерей І. Яхонтовъ, нынѣшній редакторъ „Духовной Бесѣды“.

Въ концѣ 1861 года, его высокопреосвященство, высокопреосвященнѣйшій Исидоръ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій, бывшему тогда помощнику редактора „Духовной Бесѣды“ и члену с.-петербургской консисторіи, протоіерею І. Яхонтову предложилъ начать изданіе „Вѣстника новгородско-с.-петербургской митрополіи“. Программа „Вѣстника“, одобренная его высокопреосвященствомъ, представлена въ Святѣйшій Синодъ въ ноябрѣ 1861 года. Но 1 мая 1862 года Святѣйшій Синодъ, имѣя въ виду, что ректору семинаріи, при его сложныхъ занятіяхъ затруднительно быть редакторомъ еженедѣльнаго изданія, опредѣленіемъ своимъ постановилъ: передать редакцію „Духовной Бесѣды“ протоіерею Іоанну Яхонтову, съ тѣмъ чтобы онъ помѣщалъ къ ней и извѣстія по новгородско-с.-петербургской митрополіи. Такимъ образомъ, по волѣ Святѣйшаго Синода, редакція „Духовной Бесѣды“ перешла въ завѣдываніе нынѣшняго ея редактора, который съ тѣхъ поръ, уже *десятый* годъ, ведетъ дѣло редакціи, безъ всякаго сотрудничества какъ прежнихъ редакторовъ, такъ и корпорации наставниковъ с.-петербургской семинаріи. Въ завѣдываніи ректоровъ этой семинаріи редакція была только четыре года и столько же мѣсяцевъ. Вотъ все, что мы пока нашли нужнымъ сказать объ отношеніи редакціи „Духовной Бесѣды“ къ с.-петербургской семинаріи!

Теперь скажемъ нѣсколько словъ объ официальномъ отдѣлѣ, составляющемъ часть нашей „Церковной Лѣтописи“. Читатели уже знаютъ, что первоначально не предполагалось сдѣлать „Духовную Бесѣду“ органомъ распоряженій Святѣйшаго Синода. Подъ рубрикою: „Церковныя свѣдѣнія“ въ ней печатались мелкія, весьма, немногочисленные извѣстія о разныхъ явленіяхъ церковной жизни. Только чрезъ два года, разсланы были къ епархіальнымъ преосвященнымъ циркулярные указы Святѣйшаго Синода о томъ, что въ „Духовной Бесѣдѣ“ будутъ печататься и „вся законодатель-

ныя мѣры и правительственныя распоряженія, вновь постановляемая по духовному вѣдомству“. Вслѣдствіе этого распоряженія, при „Духовной Бесѣдѣ“ образовался изъ церковныхъ свѣдѣній особый отдѣлъ, подъ названіемъ „Церковной Лѣтописи“. Въ слѣдующемъ затѣмъ 1860 году число подписчиковъ на „Духовную Бесѣду“ увеличилось до весьма почтенной цифры; редакція ея, обладая богатыми матеріальными средствами, могла бы привлечь къ себѣ лучшія духовно-литературныя силы и поставить свой журналъ на высокую степень совершенства. Но въ слѣдующемъ же 1861 году, число подписчиковъ убавилось болѣе чѣмъ на половину, а въ 1862 оказалось ихъ еще менѣе. Съ этимъ числомъ принялъ въ свое полное завѣдываніе „Духовную Бесѣду“ нынѣшній ея редакторъ.

Замѣтимъ здѣсь разъ навсегда, что редакція „Духовной Бесѣды“, ни прежде, ни теперь, никакихъ казенныхъ субсидій не получаетъ и вполне — обязательныхъ подписчиковъ не имѣетъ. Хозяйственное управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ выписываетъ, правда, ежегодно 54 экз. „Духовной Бесѣды“ для заграничныхъ православныхъ церквей и 75 экз. для духовныхъ училищъ. С.-петербургская духовная консисторія рекомендуетъ „Духовную Бесѣду“ причтамъ, находящихся въ ея вѣдѣніи церквей; но никого не обязываетъ выписывать нашъ журналъ — непременно; случалось, что даже причтъ кафедральнаго Исаакіевскаго собора и причты другихъ богатыхъ церквей и соборовъ не были въ числѣ нашихъ подписчиковъ. Все это, конечно, не можетъ назваться „субсидіей“ и сколько-нибудь гарантировать матеріальныя средства редакціи. Кромѣ нѣкоторыхъ даровыхъ статей, ни редакторъ „Духовной Бесѣды“, ни его сотрудники ни откуда не получали никогда ни одного рубля даромъ.

О „Духовной Бесѣдѣ“ говорилось въ нѣкоторыхъ газетахъ, что она неудовлетворительна и въ учено-литературномъ отношеніи и какъ оффиціальныи органъ. Что касается до литературнаго достоинства нашего журнала, то мы въ этомъ дѣлѣ не судьи. Скажемъ только, не боясь упрека въ самовосхваленіи, что въ теченіе десяти лѣтъ мы трудились по мѣрѣ силъ и возможности,

не жалтя ни заботъ, ни матеріальныхъ издержекъ, старались имѣть достойныхъ сотрудниковъ и корреспондентовъ; что мы вели свое дѣло, говоря словами нѣмецкаго поэта, ohne Hast, ohne Hast, — безъ излишней торопливости и задора, но и безъ отдыха. Ни одинъ № „Духовной Бесѣды“ не опоздалъ выходомъ въ свѣтъ и журналъ нашъ никогда не подвергался замѣчаніямъ. Кажется, и эти, хотя отрицательныя, достоинства не могутъ не служить нѣкоторымъ утѣшеніемъ для редакціи „Духовной Бесѣды“.

Что касается неудовлетворительности официальнаго отдѣла нашей Церковной Лѣтописи, то редакція въ этомъ случаѣ умываетъ свои руки предъ читателями и отклоняетъ отъ себя всякое нареканіе. Мы всегда печатали и печатаемъ то, что намъ сообщается официально для напечатанія, — и не можемъ не печатать. Равнымъ образомъ мы не можемъ печатать въ официальномъ отдѣле того, что намъ не сообщено. Мало того, — мы удерживались иногда перепечатывать то, что сообщено было въ другихъ періодическихъ изданіяхъ, въ ожиданіи официальнаго сообщенія. Еще менѣе было у насъ смѣлости печатать извѣстія, сообщаемыя „по слухамъ“ въ свѣтскихъ газетахъ, хотя бы эти слухи извѣстны были намъ изъ ближайшаго и достовѣрнѣйшаго источника. Почему? Потому, что журналъ нашъ считается полу-официальнымъ и долженъ сообщать только то, что рѣшено, подписано и сообщено для напечатанія.

Между тѣмъ, вниманіе духовнаго правительства къ „Духовной Бесѣдѣ“, — мы должны съ благодарностію признать это, — постоянно возрастало; кругъ извѣстій, официально сообщаемыхъ въ нашу редакцію для напечатанія, расширился. Такъ, въ 1867 году послѣдовало распоряженіе г. обер-прокурора Святѣйшаго Синода, чтобы правленія духовныхъ семинарій сообщали въ редакцію „Духовной Бесѣды“ извѣстія о вакантныхъ въ нихъ каѣдрахъ. Въ 1870 году послѣдовало циркулярное объявленіе отъ хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, что семинарскія правленія должны заимствовать, а епархіальныя вѣдости и перепечатывать изъ „Духовной Бесѣды“ свѣдѣнія о вновь издаваемыхъ и находящихся въ продажѣ при означенномъ управленіи книгахъ. Наконецъ, въ текущемъ году напечатаніемъ были у насъ, официально сообщенныя намъ, отъзвы духовно учебнаго комитета о трехъ учебникахъ.

Если же и послѣ всего этого, иныя извѣстія, имѣющія официальное значеніе и почему-либо интересныя для читателей, не печатались въ нашемъ журналѣ, или печатались поздно, или однородныя извѣстія въ одинъ годъ печатались, въ другой — нѣтъ, то вина въ этомъ ни коимъ образомъ не падаетъ на редакцію. Повторяемъ: мы печатали то, что намъ сообщали, и не считали себя въ правѣ печатать официально о томъ, о чемъ намъ не было сообщено. Во всякомъ случаѣ, „Духовная Бесѣда“ есть *первый* духовный журналъ, въ которомъ официальные извѣстія по духовному вѣдомству начали печататься — постоянно и еженедельно: смѣемъ думать, что будущій историкъ Россійской Церкви едва ли дозволитъ себѣ миновать этотъ источникъ свѣдѣній для своей науки...

Вотъ что сочли мы нужнымъ сообщить нашимъ читателямъ о прошлыхъ дѣлахъ редакціи! Что касается будущаго, то мы будемъ продолжать наше дѣло съ прежнимъ усердіемъ. Мы хотѣли бы расширить объемъ нашего журнала, чаще помѣщать въ немъ изображенія замѣчательныхъ лицъ и церквей и вообще сдѣлать его по возможности полезнымъ большинству благочестивыхъ читателей. Редакція уже обладаетъ значительнымъ запасомъ хорошихъ статей и надѣется, что прежніе сотрудники не оставятъ ея, а новые явятся.

„Духовная Бесѣда“, по прежнему, будетъ выходить каждую субботу, въ размѣръ отъ двухъ до трехъ листовъ убористой печати, въ видѣ двухъ журналовъ. Въ первомъ, или собственно „Духовной Бесѣдѣ“, будутъ появляться статьи по предмету священнаго Писанія (обзоръ священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Заветовъ будетъ конченъ въ слѣдующемъ году), статьи, объясняющія догматы православной вѣры (надѣемся кончить объясненіе символа вѣры въ катихизическихъ бесѣдахъ), статьи содержанія историческаго, археологическаго, литургическаго, апологетическаго, каноническаго, патрологическаго, пастырскаго и правоучительнаго. Въ „Церковной Лѣтописи“, попрежнему, будутъ печататься правительственныя узаконенія, распоряженія и объявленія по духовному вѣдомству, извѣстія о замѣчательныхъ явленіяхъ церковной жизни, какъ въ нашемъ отечествѣ, такъ и за границею, свѣдѣнія о вновь выходящихъ книгахъ, съ критическимъ разборомъ нѣкоторыхъ, болѣе замѣчательныхъ изданій, указаніе журнальныхъ

статей, обращающих на себя вниманіе своими положительными или отрицательными качествами, мелкія замѣтки и объявленія.

Цѣна годовому изданію „Духовной Бесѣды“ на 1872 годъ та же, какъ и за текущій годъ: четыре рубля безъ пересылки и пять рублей съ пересылкою и доставкою на домъ въ С.-Петербургу. Можно подписываться и на полгода, по два рубля безъ пересылки и по три рубля съ пересылкою иногороднымъ подписчикамъ за каждое полугодіе. Иногородныхъ читателей покорнѣе просимъ заявлять свои требованія безъ промедленія, четко и обстоятельно писать свой адресъ, а еще лучше—сообщать—прежній, печатный, и благовременно увѣдомлять редакцію о недо-сланныхъ нумерахъ или комплектныхъ экземплярахъ. Адресъ редакціи: *Въ С.-Петербургу, въ редакцію „Духовной Бесѣды“, Набережная Лиговки, домъ № 118.*

Принимается подписка и за прошедшій 1871 годъ по пяти рублей съ пересылкою. Полные экземпляры за прежніе годы (1858—1870) можно получать въ редакціи по четыре рубля за каждый годъ съ пересылкою. Сверхъ того, изъ редакціи „Духовной Бесѣды“ можно выписывать книги: 1) Письма къ отступнику православія, соч. протоіерея І. Яхонтова, ц. 1 р. съ пересылкою; 2) О праздникахъ православной Церкви, соч. его же, ц. 50 к.; 3) Катихизическія Бесѣды соч. его же, выпуски 2 и 3, ц. 1 р. за оба (первый выпускъ разошелся весь); 4) Слова и привѣтствія митрополита Юсифа, ц. 50 к. съ пересылкою; 5) Краткое Описаніе Святой Земли, ц. 25. к.; 6) Букетъ лилій, ц. 25. к.; 7) О Православіи Россійской Церкви, ц. 25 к.; 8) Св. Вячеславъ мученикъ и князь чешскій, ц. 10 к.; 9) Поученіе, сказанное въ день памяти св. Вячеслава, князя чешскаго ц. 10 к.; 10) О мытарствахъ, ц. 15 к.

Содержаніе: 1) Поученіе въ день освященія храма. 2) Римское католичество и его іерархія въ Подоліи. 3) Историко-статистическое описаніе церкви и прихода села Лѣсничего, ольгопольскаго уѣзда. 4) Историко-статистическое описаніе церкви и прихода села Деяцнрашковки, ольгопольскаго уѣзда. 5) Объявленіе.

Дозволено цензурою. Каменецъ-Подольскъ. 15 Февраля 1872 года.
Въ типографіи Подольскаго Губернскаго Управленія.